

Сазонова Кира Львовна

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ**

5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на кафедре международного права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный консультант:

Холиков Иван Владимирович

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник центра международного права и
сравнительно-правовых исследований, профессор кафедры
международного права ФГНИУ «Институт законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Бекашев Дамир Камильевич

доктор юридических наук, профессор,
и.о. заведующего кафедрой международного права ФГАОУ
ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»

Данельян Андрей Андреевич

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права ФГБОУ ВО
«Дипломатическая академия Министерства иностранных
дел Российской Федерации»

Кудашкин Александр Васильевич

доктор юридических наук, профессор, заместитель
генерального директора по правовым вопросам и
корпоративному управлению Акционерного общества
«Объединенная двигателестроительная корпорация»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней
торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации»**

Защита диссертации состоится «29» мая 2025 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 02.1.002.03 при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 117218, Москва, Большая Черемушkinsкая ул., д. 34, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»: <https://izak.ru/science/dissertatsionnye-sovety/dissertatsii/>

Автореферат разослан « » марта 2025 года

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Г.М. Азнагулова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Увеличение числа вызовов и угроз действующей системе универсальной коллективной безопасности обуславливают необходимость нормативно-правового анализа существующих положений международного права в области военно-силового взаимодействия, а также поиск новых принципов международно-правового регулирования, которые могли бы обеспечить бóльшую стабильность и управляемость современной системы международных отношений.

Можно констатировать, что стабильность и управляемость любой правовой системы обеспечивается механизмом ответственности. Именно перспективы реализации ответственности, а также понимание их оснований, играют существенную превентивную и профилактическую функцию в работе правовых систем. В международном праве вопросы ответственности изначально отличаются определенным своеобразием, особенно, когда речь заходит об ответственности за наиболее серьезные и грубые нарушения международных обязательств, которые можно обозначить как «преступления против мира и безопасности». Ввиду «неоднозначности существующих в современной правовой науке России подходов к общим проблемам имплементации международных норм»,¹ выработка единой концепции по вопросам международной ответственности за наиболее серьезные нарушения международного права, имеет большое стратегическое значение.

В последние годы сильно изменился внешнеполитический вектор Российской Федерации. Сильнейшее противостояние со странами Североатлантического альянса, серьезные вызовы экономике из-за беспрецедентного санкционного воздействия, парализация многих дипломатических каналов, а также разрыв некоторых договоров в области безопасности² актуализирует необходимость разработки положений, которые могли бы остановить дальнейшую деградацию межгосударственного взаимодействия.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что развитие тематики международной ответственности отнюдь не является отражением идеалистического взгляда на развитие международных отношений. Напротив, именно акцент на международной ответственности означает вполне реалистичное понимание того, что «сила, точнее сказать, прежде всего – сила, структурирует и поддерживает

¹ Холиков И.В. Правовое обеспечение международного сотрудничества в области военной медицины и здравоохранения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 20.02.03/ Холиков Иван Владимирович. – М., 2005. С.4.

² Например, выход США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г. и Договора по открытому небу 1992 г.

организацию человеческого сообщества»³, причем как государственного социума, так и международного сообщества.

Актуальность разработки вопросов международной ответственности за серьезные нарушения международно-правовых норм и обязательств определяется следующими факторами:

Во-первых, с учетом функции Российской Федерации как одного из гарантов действующей системы универсальной коллективной безопасности, формирование и концептуальное оформление российской позиции по вопросам, связанным с международной ответственностью за преступления против мира и безопасности, приобретает всё возрастающее значение.

Во-вторых, многолетний геноцид русскоязычного населения на территории ЛНР и ДНР остро ставит вопрос о возможностях привлечения к международной ответственности государства Украина, а также украинского руководства⁴.

В-третьих, именно в вопросах, регламентирующих международную ответственность, существует беспрецедентное количество противоречивых трактовок различных юридических категорий. Можно констатировать, что отработанный и четко функционирующий механизм реализации международной ответственности государств, международных организаций и индивидов может стать тем сдерживающим фактором, который сможет ограничить количество совершаемых преступлений против мира и безопасности.

В-четвертых, в последнее время существенно возросла актуальность разработки вопросов международной ответственности государств за неоднозначные исторические события. Несмотря на прошествие значительного количества времени, такие явления, как геноцид армян в Османской империи; колониальная экспансия и эксплуатация; атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки; война во Вьетнаме и прочее, продолжают оставаться предметом острого обсуждения, связанного, прежде всего, с вопросом признания вины государствами и квалификацией данных событий⁵. В частности, набирает обороты практика реституции культурных ценностей бывшим колониям со стороны экс-метрополий⁶.

В-пятых, все возрастающее значение приобретает изучение вопросов распределения различных форм международной ответственности между

³ Малеев Ю.Н. Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы//Московский журнал международного права. №3. 2004. С.31.

⁴ Сазонова К.Л., Холиков И. В. Проблемные вопросы реализации международной ответственности международных организаций за нарушения норм международного гуманитарного права // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 4(297). – С. 110.

⁵ См., например, Сазонова К.Л. Ответственность государств за колониальную эпоху как важнейшая тенденция современного международно-правового дискурса// Международное право. 2020. № 4. С.25-41.

⁶ Подробнее см.: Сазонова К.Л. Долгая дорога домой: возвращение культурных ценностей бывших колоний как важный политический тренд//Международная жизнь. №10. 2020. С.62-75.

различными субъектами международных преступлений, в том числе, между должностными лицами и государствами, а также между государствами и международными организациями.

В-шестых, «беспрецедентная интенсивность использования санкций в последние годы даёт основания полагать, что «мир вступил в эпоху "санкционного помрачения"»⁷. Очевидно, что агрессивное экономическое давление сегодня активно используется в качестве способа принуждения к политическим изменениям. В доктрине крайне запутан вопрос о том, являются ли санкции разновидностью международной ответственности государств, или же представляют собой отдельный самостоятельный институт. С учетом того санкционного давления, с которым Россия столкнулась после 2014 года, крайне важно определить международно-правовое значение санкций и контрмер, а также определить их соотношение с формами международной ответственности.

Состояние научной разработанности темы исследования.

В ходе исследования автору не удалось обнаружить комплексные работы монографического характера именно по тематике международной ответственности за преступления против мира и безопасности. В то же время, имеются исследования, в которых рассматриваются отдельные аспекты изученной автором темы, например, проблема неправомерного применения силы; международные преступления государств и индивидов; содержание категорий «агрессия» и «геноцид»; вопросы, касающиеся конкретных форм и субъектов международной ответственности, а также вопросы, находящиеся на стыке указанных тем.

Процесс становления и развития тематики международной ответственности неразрывно связан с развитием международного права как такового, в особенности, его военных аспектов. Ценный материал по изучаемой проблематике содержится в трудах таких выдающихся мыслителей, как К. Биркиншоек, Э. де Ваттель, Ф. де Виттория, Т. Гоббс, Г. Гроций, К. фон Клаузевиц, Н. Макиавелли.⁸

В XIX в. ряд авторов, в частности, А. фон Булмеринг, Г. Еллинек, Дж. Лоример в своих трудах,⁹ посвященных, большей частью, общей теории права, начали тезисно развивать тематику международной ответственности государств,

⁷ Капустин А.Я., Хабриева Т.Я. Международное право и санкции. Поиск границ допустимого // Вестник Российской академии наук. №1(89). 2019. С. 3.

⁸ Bynkershoek C. De Foro Legatorum Liber Singularis. 1744; Ваттель Э. Право народов. М., 1980; Vitoria F. De Indis et de Ivre Belli Relectiones. Carnegie Institution of Washington, 1917; Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936; Гроций Г. О праве войны и мира. Репринт. с изд. 1956 г. М., Ладомир, 1994; Клаузевиц К. О войне. М., Госвоениздат, 1934; Макиавелли Н. Военное искусство. М., Воениздат, 1939.

⁹ Von Bulmering A. Die Staatsstreitigkeiten und ihre Entscheidung ohne Krieg// Handbuch des Völkerrechts. F. von Holtzendorff (ed.), Vol. 4, 1889; Jellinek G. Die rechtliche Natur der Staatenverträge. Berlin, 1880; Lorimer J. Institutes of the Law of Nations. Edinburgh and London, Blackwood, 1883.

во многом предопределив тот вектор, в рамках которого отрасль будет развиваться в первой половине XX в. Среди отечественных ученых конца XIX в., уделявших внимание в своих исследованиях международно-правовым аспектам войны и мира, необходимо отметить В.Н. Александренко, П.Е. Казанского, Л.А. Камаровского, Ф.Ф. Мартенса.¹⁰

На рубеже XIX-XX вв. тематика международной ответственности государств стала развиваться в работах исследователей рубежа XIX-XX вв. С. Вишнера, А.-В. Гефтера, Ж. Дюма, К. Иглтона, Х. Лаутерпахта, А. Ротта, Э. Рута, П. Фиори, П. Шоена, К. Штруппа.¹¹ Отдельно хотелось бы отметить существенный вклад в развитие тематики международной ответственности Д. Анцилотти и Х. Кельзена¹².

Среди ученых советского периода наибольший вклад в изучение проблематики международной ответственности внесли Э.С. Александрова, В. Вадапалас, В.А. Василенко, Л.Н. Галенская, Г.В. Игнатенко, Ю.М. Колосов, П.М. Курис, Д.Б. Левин, В.А. Мазов, А.В. Мелешников, В.И. Менжинский, М.В. Митрофанов, Л.А. Моджорян, Н.Н. Полянский, Э.А. Пушмин, С.Б. Раскалей, Э.И. Скакунов, В.К. Собакин, А.Н. Трайнин, О.И. Тиунов, М.Х. Фарукшин, Г.В. Шармазанашвили.¹³ С учетом проблематики, рассматриваемой в диссертации,

¹⁰ Александренко В. Н. Конспект лекций, читанных по международному праву в 1893–94 гг. Варшава, 1894; Казанский П.Е. Введение в курс международного права. 1901; Камаровский Л. А. Международное право. М., 1897; Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. I. СПб. 1895.

¹¹ De Visscher C. La responsibility des États. Brill. 1924; Lauterpacht H. Private Law Sources and Analogies in International Law. Longmans, Green & Co., Ltd. 1927; Гефтер А.-В. Европейское международное право. С.-Пб.: Тип. В. Безобразова и Компании, 1880; Dumas, J., De la responsabilité internationale des Etats. Paris, Sirey. 1930; Eagleton C. The Responsibility of States in International Law. N.Y., 1928; Lauterpacht H. Private Law Sources and Analogies in International Law. Longmans, Green & Co., Ltd. 1927; Roth A. Das volkerrechtliche Delikt vor und in der Verhandlungen auf der Haager Kodifikations Konferenz 1930. Leipzig, 1932; Root E. The Sanction of International Law// Proceedings of American Society of International Law. Vol. 2. No. 14. 1908; Fiori P. Sul problema internazionale della società giuridica degli stati. Stamperia reali di Torino. 1878; Schoen P. Die volkerrechtliche Haftung der Staaten aus unerlaubten Handlungen// Zeitschrift fur Volkerrecht. Bd. X. 1917; Strupp K. Das volkerrechtliche Delikt// Handbuch des Volkerrechts. Bd. III. Stuttgart. 1920.

¹² Anzilotti D. Teoria generale della responsabilita dello Stato nel diritto internazionale. Firenze. 1902; Anzilotti D. Corso di diritto internazionale. Vol. I. Cedam-Padova, 1928; Kelsen H. General Theory of Law and State. Transaction Publishers, 1945; Kelsen H. Principles of International Law. 1952.

¹³ Александрова Э.С. ООН: объединенные действия по поддержанию мира. М, 1978; Вадапалас В. Д. Развитие института международно-правовой ответственности // Международное право в современном мире. М., 1991; Василенко В.А. Ответственность государства за международные правонарушения. Киев, 1976; Галенская Л.Н. Международные преступления и международно-правовая ответственность// Правоведение. 1965; Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. Международное право. М., Москва, 1999; Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. М., Юридическая литература, 1975; Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государств. Вильнюс, 1973; Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. М., 1966; Мазов В.А. Ответственность в международном праве: проблемы кодификации и прогрессивного развития норм и принципов международно-правовой ответственности. М., 1979; Мелешников А.В., Пушмин Э.А. Международно-правовая ответственность // СГП. 1988. № 8; Менжинский В.И. Неприменение силы в международных отношениях. М., 1976; Митрофанов М.В. О международно-правовой ответственности международных организаций // Правовое регулирование общественных отношений. М., 1977; Моджорян Л. А. Ответственность в современном международном праве. – Советский ежегодник международного права, 1970. М., Наука, 1972; Полянский Н.Н. Доказательства в иностранных уголовных процессах. Вопросы и тенденции нового времени, М., 1946; Полянский Н.Н. Международный суд. М., 1951; Раскалей С.Б. Объективная ответственность государств в международном праве. Киев, 1985; Скакунов Э.И. Самооборона в международном праве. М.,

особо хотелось бы выделить труды Ю.М. Решетова и Н.А. Ушакова, так как в своих работах они делали акцент именно на международную ответственность за преступления против мира и безопасности.¹⁴

Среди трудов представителей современной российской доктрины международного права неоценимую помощь при написании данной работы оказали монографии и научные статьи Ю.Г. Барсегова, И.Ю. Белого, Ю.П. Давыдова, Р.А. Каламкаряна, В.А. Карташкина, В.С. Котляра, И.И. Лукашука, Ю.Н. Малеева, А.А. Моисеева, Б.Р. Тузмухамедова, А.В. Федорова, С.В. Черниченко и других.¹⁵ Среди российских ученых, уделявших особое внимание тематике международной ответственности, необходимо отметить Г.И. Курдюкова и Р.Л. Хачатурова.¹⁶ Значительное влияние на развитие современной российской

Международные отношения, 1973; Собакин В.К. Коллективная безопасность — гарантия мирного сосуществования. М., 1962; Трайнин А.Н. Кто должен нести уголовную ответственность за фашистские злодеяния//Война и рабочий класс. 1943. № 6. С. 13; Трайнин А.Н. Об уголовной ответственности гитлеровских преступников// Война и рабочий класс. 1944. №1. С.19; Трайнин А.Н. Международный трибунал//Социалистическая законность. 1945. №9; Фарукшин М.Х. Международно-правовая ответственность государств // Международная правосубъектность. М., 1971; Шармазанашвили Г.В. Понятие самопомощи в международном праве// Советский ежегодник международного права- 1959. М. 1960.

¹⁴ Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М., Международные отношения, 1983; Ушаков Н. А. Основания международной ответственности государств. М., Международные отношения, 1983.

¹⁵ Абашидзе А.Х. Участие государств в Статуте Международного уголовного суда — обязательство *erga omnes* // Международное право. № 1. 2007; Барсегов Ю.Г. Геноцид армян – преступление по международному праву. М., 2000; Белый И.Е. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного правосудия (проблемы становления и перспективы развития). М., «За права военнослужащих», 2011; Бордачев Т.В. Новый интервенционизм и современное миротворчество. Издательский центр научных и учебных программ. М. 1998; Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. М., 2008; Давыдов Ю.П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования. М, Международные отношения, 2002; Каламкарян Р. А. Господство права в международных отношениях. М., Наука, 2004; Карташкин В.А. Защита прав человека: от гуманитарной интервенции к использованию механизмов ООН// Обозреватель – Observer. №9. 2012; Котляр В.С. Концепция ответственности за защиту как проект кодекса проведения гуманитарных интервенций // Международное публичное и частное право. № 3. 2005; Лукашук И.И. Концепция права международной ответственности//Государство и право. М., 2003. №4; Малеев Ю.Н. Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // Московский журнал международного права. № 3. 2004; Моисеев А.А. Об ответственности сторон конфликта на Украине. // Международная жизнь. 2014. № 7; Моисеев А.А. Современное звучание нюрнбергских принципов международного права. // Международная жизнь. 2016. № 13; Тузмухамедов Б.Р. К вопросу об управлении силой // Московский журнал международного права. 2006. № 1; Федоров А.В. Международно-правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3 (52). С. 367-381; Черниченко С.В. Сфера действия принципа неприменения силы: возможные ответы на некоторые вопросы // Основные тенденции развития современного международного права. LIBER AMICORIUM в честь профессора Г.И. Курдюкова. Казань, 2010; Черниченко С.В. Нарушения прав человека как международное преступление// Международное право. № 3 (43). 2010; Черниченко С.В. Нарушения прав человека как международное преступление (окончание)//Международное право. № 4 (44). 2010; Черниченко С.В. Взаимосвязь императивных норм международного права (*jus cogens*) и обязательств *erga omnes*//Московский журнал международного права. Т. 3. № 87. 2012.; Черниченко С.В. Нескончаемая дискуссия о международной правосубъектности индивидов// Евразийский юридический журнал. №1 (92). 2016.; Черниченко С.В. Нюрнбергские принципы: опыт современного толкования// Международный правовой курьер. № 3 (15). 2016.

¹⁶ Курдюков Г. И. Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права // Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. 2005; Хачатуров Р. Л. Ответственность в современном международном праве. Тольятти, 1996.

доктрины оказала монография И.И. Лукашука 2004 года,¹⁷ посвященная вопросам международной ответственности.

Вопросы, связанные с международным уголовным судопроизводством, а также вопросы ответственности за военные преступления и деятельности органов международной уголовной юстиции нашли свое отражение в работах Р.А. Адельханяна, Х.М. Ахметшина, Е.В. Прокоповича, В.А. Батыря, И.Ю. Белого, И.П. Блищенко, А.Г. Волеводза, И.В. Фисенко, О.В. Дамаскина, А.Е. Епифанова, Н.И. Костенко, С.В. Маликова, Н.Г. Михайлова, С.Я. Розенблита, А.Н. Трайнина.¹⁸

Отдельные аспекты, связанные с изучением ответственности за конкретные виды правонарушений, совершаемых государствами, периодически рассматривались в научных статьях отечественных юристов, в частности, В.М. Абдрашитова, Н.Н. Миняйленко, В.Д. Дзидзоева, И.В. Рачкова, А.С. Орбеляна и других.¹⁹

В 2000-х годах в Российской Федерации было защищено несколько кандидатских диссертаций на базе казанской школы международного права, в частности, Р.Р. Батршина, А.Д. Пашиной и М.В. Кривенковой,²⁰ посвященные отдельным вопросам международной ответственности государств.

¹⁷ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М., Волтерс Клувер, 2004.

¹⁸ Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве. М., 2003; Ахметшин Х.М., Прокопович Е.В. Воинские преступления. М., 1978; Батырь В.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в законодательстве Российской Федерации. М., 2000; Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного правосудия проблемы становления и перспективы развития. М., из-во «За права военнослужащих». 2011; Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд. М., 1998; Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета. №2. 2009; Дамаскин О.В. Актуальные военные проблемы международного права и международной уголовной юрисдикции // Право в Вооруженных Силах. № 1. 2011; Епифанов А.Е. Ответственность гитлеровских преступников и их пособников в СССР (историко-правовой аспект). Волгоград, 1997; Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М., 2002; Маликов С.В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта. М., Военный университет, 2005; Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности: Монография. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006; Розенблит С.Я. Процесс главных японских военных преступников. М., 1950; Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956; Трайнин А.Н. Защита мира и уголовный закон. М., 1969; Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. Минск, 2000.

¹⁹ Абдрашитов В.М. Ответственность государств за международные преступления и защита прав человека // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. №4. 2005; Миняйленко Н.Н. Ответственность агрессора за нарушение норм международного права на примере югоосетинского вооруженного конфликта в августе 2008 года // Военно-юридический журнал. № 36, 2010; Дзидзоев В.Д. Ответственность государства за геноцид в международном праве (на примере независимой Грузии и осетин Южной Осетии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. №3, 2009; Рачков И.В. Ответственность государства за международно-противоправные деяния международной организации // Международное публичное и частное право. № 3, 2005; Орбелян А.С. Становление и развитие института самообороны в международном праве // Ереван: Издательство ЕГУ, 2010.

²⁰ Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Батршин Роман Ринатович. – Казань, 2005. – 211 с.; Пашина А.Д. Применение силы в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Пашина Аделя Дмитриевна. – Казань, 2008; Кривенкова М.В. Нематериальная ответственность государств в современном международном праве. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Кривенкова Мария Витальевна. – Казань, 2009. – 201 с.

Ответственность международных организаций является гораздо менее изученной темой по сравнению с вопросами, связанными с ответственностью государств, и количество диссертационных исследований сравнительно невелико.²¹

При подготовке настоящего исследования автор также изучил кандидатские и докторские диссертации последних лет, связанные с тематикой международной ответственности и международных преступлений²².

Необходимо отметить, что значительный вклад в развитие тематики международной ответственности внесли представители зарубежных правовых школ. Среди представителей западной доктрины второй половины XX в., активно изучавших проблематику международной ответственности государств, необходимо отметить работы И. Витта, Б. Грегфрата, П.-М. Дюпюи, Г. Карелла, Д. Карона, Дж. Перкинса, Р. Прово.²³ Неоценим вклад и влияние на отрасль права международной ответственности итальянского юриста Р. Аго, который не только в качестве Специального докладчика Комиссии международного права ООН обобщил огромное количество материалов по тематике ответственности, но и предложил к включению в Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния термин «международные преступления государств»²⁴.

В зарубежной доктрине международного права вопросы, связанные с проблематикой диссертационного исследования, получили наибольшее развитие благодаря трудам таких авторов, как Г. Аби-Сааб, Э. д'Амато, А. Аренд, Д. Авант,

²¹ Замятин В.Ю. Ответственность международных организаций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Замятин Виталий Юрьевич. – Москва, 2005. – 212 с.; Белалова Б.Ш. Международно-правовая ответственность международных межправительственных организаций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/ Белалова Белла Шариповна. – М., 2002. – 178 с.

²² Тарасова Л.Н. Применение силы в международных отношениях и защита прав человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/ Тарасова Людмила Николаевна. – М., 2007. – 201 с.; Сырхаев А.А. Ответственность частных военных и охранных компаний в международном гуманитарном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/ Сырхаев Алан Артурович. – М., 2013. – 179 с.; Измайлова П.Р. Уголовная ответственность должностных лиц государства за преступления по международному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/ Измайлова Пери Расимовна. – М., 2015. – 162.; Лобанов С.А. Международная уголовная ответственность за военные преступления: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10/ Лобанов Сергей Александрович. – М., 2018. – 495 с.; Банис П.А. Присвоение ответственности в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/ Банис Павел Андреевич. – М., 2022. – 189 с.; Афхазава Д.Г. Реализация принципа неприменения силы и угрозы силой в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10/ Афхазава Дурмишхан Гивиевич. – Казань, 2022. – 292 с.; Кешнер М.В. Институт реализации международной ответственности государств: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10/ Кешнер Мария Валерьевна. – Казань, 2023. – 374 с.

²³ Vitta E. Responsabilita internazionale dello stato per atti legislativi. Milano, 1953; Greafrath B. Responsibility of States. Thessaloniki, 1993; Dupuy P.-M. The International Law of State Responsibility: Revolution or Evolution?//Michigan Journal of International Law. No.1. 1990; Carella G. La responsabilita dello Stato per crimini internazionali. Naples. 1985; Caron D. The Basis of Responsibility: Attribution and Other Trans-Substantive Rules//The Iran-United States Claims Tribunal: Its Contribution to the Law of State Responsibility. Irvington-on-Hudson, 1998; Perkins J. The Changing Foundations of International Law: From State Consent to State Responsibility//Boston University International Law Journal. Vol. 15. No. 2. 1999; Provost R. State Responsibility in International Law (Libraries of Essays in International Law). Ashgate Pub Ltd. 2002.

²⁴ Ago R. Le délit international//Recueil des cours. Vol. 68. 1939; Ago R. Scritti sulla responsabilita internazionale degli stati. Naples. 1986.rom

Т. Бек, Н. Блоккер, Н. Боббио, И. Бонафэ, Й. Броунли, Т.Гаццини, Дж. Гайя, К. Грей, Э. Давид, Л.Камерон, А. Кассезе, М. Коскьеннами, Дж. Кроуфорд, А.Ниссель, А. Ноллкампер, П. Пальчетти, А. Пелле, М. Рагацци, Б. Зимма, М. Спинеди, С. Тальмон, Э. Уайлер, М. Финнемор, Ф. Франчиони, Л. Хенкин и других²⁵. Среди наиболее ценных публикаций, связанных с проблематикой представленной диссертации, отличающихся глубиной анализа, необходимо отметить объемный труд «Право международной ответственности» 2010 года²⁶, а также монографии Д. Рота, М. Цваненбурга, Н. Кроуфорд, М. Рагацци²⁷.

В целом, в представленном диссертационном исследовании был проанализирован значительный объем материалов, который не был исследован ранее представителями отечественной доктрины. Исследование написано с привлечением большого количества материала на английском, французском,

²⁵ Abi-Saab G. The Uses of Article 19//European Journal of International Law. Vol. 10. No.2. 1999; D' Amato A. It's a Bird, It's a Plane, It's Jus Cogens! //Connecticut Journal of International Law. Vol.6, No.1. 1990; Arend A. T. C., Beck R.J. International Law and the Use of Force, London: Routledge, 1993; Avant D. The Market for Force: the Consequences of Privatizing Security. 2005; Becker T. Terrorism and the State-Rethinking the Rules of State Responsibility. Oxford, Hart. 2006; Blokker N.M. Preparing articles on responsibility of international organizations: Does the International Law Commission take international organizations seriously? A mid-term review/ Research Handbook on the Law of International Organizations. J. Klabbers and A. Wallendahl (eds.). Cheltenham and Northampton. 2011; Bobbio N. Una gueira giusta? Sul conflitto del Colfo. Venezia: Marsilio. 1991; Bonaifé I. The Relationship Between State and Individual Responsibility for International Crimes. Leiden: Nijhoff. 2009; Brownlie I. State Responsibility. Oxford University Press, 1983; Gazzini T. The Changing Rules of the Use of Force in International Law. Manchester University Press, 2005; Gaja G. Obligations Erga Omnes, International Crimes and Jus Cogens: A Tentative Analysis of Three Related Concepts/International Crimes of State. Weiler J. H. H., Cassese A., Spinedi M. (eds.) 1989; Gray C. International Law and the Use of Force. 3rd Edition. Oxford University Press, 2008; Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. ICRC. 2011; Cameron L., Chetail V. Privatizing War: Private Military and Security Companies Under Public International Law. Cambridge University Press, 2013; Cassese A. The Current Legal Regulation of the Use of Force. Dordrecht, Nijhoff. 1986; Cassese A. International Criminal Law. Oxford University Press, 2003; Koskeniemi M. Solidarity Measures: State Responsibility as a New International Order? // British Yearbook of International Law. Vol. 71. 2001; Crawford J. The Creation of States in International Law, 2nd ed. Oxford University Press. 2006; Nissel A. The ILC Articles on State Responsibility: Between Self-Help and Solidarity//New York University Journal of International Law & Politics. Vol. 38. 2006; Nollkaemper A. Systemic Effects of International Responsibility for International Crimes//Santa Clara Journal of International Law 313, 2010; Palchetti P. Armed Attack against the Military Force of an International Organization and Use of Force in Self-Defence by a Troop-Contributing State: A Tentative Legal Assessment of an Unlikely Scenario// International Organizations Law Review. Vol. 7. Issue 2. 2010; Pellet A. Can a State Commit a Crime? Definitely, Yes! // European Journal of International Law (1999) Vol. 10. №2. 1999; Ragazzi M. The ILC Draft Articles and International Financial Institutions: Select Considerations// American Society of International Law Proceedings. Vol. 105. 2011; Simma B. NATO, the UN and the Use of Force: Legal Aspects// European Journal of International Law. Vol.10. No.1.1999; Spinedi M. La responsabilità dello stato per comportamenti di private contractors/ La codificazione della responsabilità internazionale degli stati alla prova dei fatti. Milano, 2006; Talmon S. A Plurality of Responsible Actors: International Responsibility for Acts of the Coalition Provisional Authority in Iraq. The Iraq war and International Law. P.Shiner, A.Williams (eds). Hart, Oxford and Portland. 2008; Wyler E. From "State Crime" to Responsibility for "Serious Breaches of Obligations under Peremptory Norms of General International Law"//European Journal of International Law. Vol. 13. No.5. 2002; Finnemore M. The Purposes of Intervention.Ithaca, NY: Cornell University Press. 2003; Francioni F. The Responsibility of the PMSC's Home State for Human Rights Violations Arising from the Export of Private Military and Security Services. Academy of European Law, Project "Regulating Privatisation of "War": The Role of the EU in Assuring the Compliance with International Humanitarian Law and Human Rights", 2009; Henkin L. Right v. Might: International Law and the Use of Force. 2nd ed., New York: Council on Foreign Relations Press, 1991.

²⁶ The Law of International Responsibility. J. Crawford, A.Pellet, S. Olleson (ed.). Oxford University Press, 2010.

²⁷ Rothe D.L. State criminality: The crime of all crimes. Lexington Books, 2009; Zwanenburg M. Accountability of Peace Support Operations. Martinus Nijhoff Publishers, 2005; Crawford N. Accountability for Killing. Oxford University Press, 2013; Responsibility of International Organizations. Essays in Memory of Sir Ian Brownlie. M. Ragazzi (ed.) Martinus Nijhoff Publishers, 2013.

испанском и итальянском языках, который никогда не переводился на русский язык. Автор самостоятельно осуществлял перевод данных текстов и несет ответственность за возможные ошибки и неточности. Диссертационное исследование содержит весьма обширный библиографический перечень по многим вопросам, связанным с проблематикой международной ответственности и международных преступлений против мира и безопасности.

Хронологические рамки исследования позволили проследить зарождение и становление отдельных вопросов, связанных с международной ответственностью за преступления против мира и безопасности на протяжении различных исторических эпох, а также проанализировать современное состояние данной тематики.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих между государствами, международными межправительственными организациями и индивидами по вопросам реализации международной ответственности за совершение преступлений против мира и безопасности.

Предметом диссертационного исследования выступает совокупность договоров, обычаев, решений судебных органов, затрагивающих вопросы международной ответственности; документы международных организаций и Комиссии международного права ООН, а также международно-правовая доктрина по тематике международной ответственности за преступления против мира и безопасности.

Целью диссертационного исследования является разработка концепции развития института международной ответственности за преступления против мира и безопасности в рамках права международной безопасности, которую можно определить как комплексную, междисциплинарную, целостную теоретическую систему, имеющую важное научное и практическое значение, и объединяющую совокупность идей, теоретических положений и норм, определяющих правовые основы установления формата международной ответственности органами международного правосудия и последующей ее имплементации. Сформулированные по результатам исследования выводы и предложения должны, по замыслу автора, способствовать дальнейшему прогрессивному развитию тематики международной ответственности, которая, в свою очередь, является важнейшим показателем эффективности международного права.

Для достижения указанной цели планируется решение следующих **задач**:

- систематизировать основные историко-правовые стадии становления международного сотрудничества в сфере международной ответственности,

- рассмотреть генезис международной ответственности за преступления против мира и безопасности как особого института современного права международной безопасности;
- дать авторскую трактовку понятия «преступления против мира и безопасности», а также установить ее содержание;
- выявить особенности связей между государствами, международными организациями и индивидами в вопросах международной ответственности за преступления против мира и безопасности;
- установить наиболее часто реализуемые формы международной ответственности государств, международных организаций и индивидов за преступления против мира и безопасности;
- обосновать возможность использования нарушения обязательств *erga omnes* в качестве основания международной ответственности;
- представить правовую оценку правовых коллизий, возникающих в результате привлечения государствами и международными организациями частных военных и охранных компаний к осуществлению военно-силовых операций;
- дать авторскую классификацию санкций и контрмер, а также установить их соотношение с видами международной ответственности;
- подготовить предложения практического характера для обеспечения прогрессивного развития тематики, связанной с международной ответственностью за преступления против мира и безопасности.

Методология исследования основывается на применении комплекса общенаучных и специально-юридических методов, используемых с целью раскрытия исследуемой темы.

Из общенаучных методов автор использовал методы как теоретической, так и экспериментальной групп. Теоретические методы, например, метод идеализации, метод формализации и другие, позволили вычленить категории и понятия, связанные с международной ответственностью, из общего массива знаний, составляющих корпус действующего международного права, а также определить их видовую и институциональную принадлежность.

Автор применял логический метод для совершения концептуальных обобщений, сравнительный метод, который позволил проанализировать отношение к одним и тем же явлениям со стороны представителей различных научных школ, а также методы индукции и дедукции.

Поскольку при написании работы автор опирался на многочисленные документы и судебные решения, в работе широко применялся эмпирический метод исследования, а также формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Состояние международной ответственности неразрывно связано с текущей ситуацией в международных отношениях и с конкретными вводными, обуславливающими специфику межгосударственного взаимодействия на определенном этапе, поэтому автор задействовал различные методы изучения международных отношений. Например, историко-компаративный подход позволил вычлнить и оценить ключевые этапы развития международной ответственности и связать их с изменениями в глобальных политических процессах.

Кроме того, поскольку сравнительный анализ положений различных национальных доктрин, связанных с вопросами ответственности, занимает важное место в перечне поставленных автором научных задач, знание различных иностранных языков позволило использовать лингвистические приемы при написании диссертации.

Теоретическая основа исследования сформирована научными работами представителей как отечественной, так и зарубежных школ международного права.

Автором изучены фундаментальные научные труды признанных отечественных специалистов в области теории международного права, права международной ответственности, права международной безопасности и международного уголовного права: Л.Н. Галенской, О.В. Дамаскина, Д.К. Бекашева, И.П. Блищенко, А.Н. Вылегжанина, Л.А. Камаровского, В.А. Карташкина, А.Я. Капустина, А.И. Ковлера, Ю.М. Колосова, А.В. Кудашкина, Г.И. Курдюкова, И.И. Лукашука, В.А. Мазова, Л.А. Моджорян, Ю.Н. Малеева, Ю.А. Решетова, Ю.С. Ромашева, Ю.А. Тихомирова, О.И. Тиунова, А.Н. Трайнина, Б.Р. Тузмухамедова, Н.А. Ушакова, С.В. Черниченко, Т.Я. Хабриевой, И.В. Холикова, В.М. Шумилова и др.

При подготовке диссертационного исследования также использовались научные работы ведущих зарубежных юристов-международников по тематике международной ответственности и международной безопасности: R. Ago, G. Abi-Saab, D. Anzilotti, I. Brownlie, G. Carella, A. Cassese, E. David, J. Dumas, C. Eagleton, G. Gaja, L. Henkin, M. Koskenniemi, A. Nissel, A. Nollkaemper, A. Pellet, E. Root, R. Provost, M. Ragazzi, B. Simma, M. Spinedi, C. De Visscher, E. Vitta, J.H. Weiler, M. Zwanenburg.

Нормативно-правовую основу исследования составили документы Организации Объединенных Наций, в том числе, Устав ООН 1945 года; декларации и резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности разных лет, связанные с военно-силовой проблематикой и вопросами международной ответственности; доклады Генерального Секретаря ООН, письма и записки представителей государств на имя Генерального Секретаря; протоколы заседаний

различных органов, в том числе, шестого комитета Генеральной Ассамблеи и Комиссии международного права ООН. К нормативно-правовой основе исследования относятся международные договоры и конвенции, регламентирующие тематику, связанную с международными преступлениями против мира и безопасности, а также учредительные документы различных органов международного правосудия.

Эмпирическую основу исследования можно разделить на несколько категорий. Важной частью эмпирической базы исследования стал экспертный опрос (анкетирование), проведенный автором для верификации положений как предложенной им концепции в целом, так и отдельных авторских выводов и предложений по вопросам международной ответственности государств, международных организаций и индивидов за преступления против мира и безопасности, изложенных в работе.

В отдельную группу можно выделить судебную практику, связанную с установлением конкретных форм международной ответственности, представленную в решениях различных органов международного правосудия, в частности, международных судов и трибуналов. Кроме того, для изучения отдельных вопросов, связанных с особенностями соотношения международного и внутреннего права в различных государствах, автор использовал решения национальных судов, в том числе, Российской Федерации, США, Великобритании, Франции, Испании, Бельгии и др.

В отдельную категорию эмпирической базы также можно выделить материалы пресс-конференций, выступления и интервью по тематике диссертационного исследования различных политических деятелей и должностных лиц.

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного исследования теоретических и прикладных аспектов установления и реализации международной ответственности за преступления против мира и безопасности с учетом междисциплинарных особенностей данной тематики.

В диссертационном исследовании разработан ряд теоретических положений и практических рекомендаций, совокупность которых может быть квалифицирована как решение крупной научной проблемы:

- осуществлен комплексный научный анализ правового регулирования вопросов, связанных с установлением и имплементацией международной ответственности за преступления против мира и безопасности;
- выявлены особенности реализации международной ответственности в случае множественности субъектов ответственности, в том числе, государств, международных организаций, индивидов;

- определен статус индивида как объекта международной ответственности, с учетом межгосударственной природы международного права, а также выявлена связь между индивидами и государством в случае, если индивиды совершают преступные действия в качестве должностных лиц;

- введена в научный оборот категория «преступления против мира и безопасности», которая позволяет обозначить совокупность понятий «международные преступления государств» (агрессия, геноцид, апартеид, экоцид, государственный терроризм); «международные преступления индивидов» (агрессия, геноцид, военные преступления, преступления против человечности), а также международно-правовые деяния международных организаций, связанные с присвоением международной ответственности государств (затрагивает те международные организации, которые обладают военно-силовой компетенцией);

- выявлено, что вопросы, связанные с привлечением к ответственности частных военных компаний, а также их сотрудников, фактически, не регулируются действующим международным правом и представляют собой «серую зону»;

- установлены ключевые возможности привлечения государства к международной ответственности за совершение преступления против мира и безопасности, а также выявлены основные способы ухода государств от международной ответственности;

- научно обосновано, что категория «применение силы», понимаемая исключительно в военно-силовом контексте (как «применение вооруженной силы»), не отвечает всем современным вызовам и угрозам, особенно с учетом беспрецедентного экономического давления отдельных государств, а также роста киберугроз, а также с усилением невоенного вмешательства отдельных государств в дела, по существу входящих во внутреннюю компетенцию современных государств;

- выявлены наиболее часто реализуемые формы международной ответственности организаций, их основания и условия, а также выявлены ключевые препятствия для развития международной ответственности международных организаций;

- проанализированы особенности реализации международной ответственности индивидами, в частности, связанные с ключевыми сложностями данного процесса и наличием должностных иммунитетов;

- предложено разделение санкций на «санкции *de jure*» и «санкции *de facto*», а также выявлено соотношение между санкциями и формами международной ответственности государств.

Диссертация имеет межотраслевой характер, поскольку затрагивает важнейшие сферы как права международной безопасности, так и права

международной ответственности, а также международного уголовного права и международного гуманитарного права.

Использование автором большого количества научного материала на иностранных языках также позволило исследовать различные терминологические коллизии, связанные с тематикой международной ответственности.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту, отражают новизну научного исследования и результаты решения поставленных задач:

1. Существует объективная необходимость формирования концепции международной ответственности за неправомерные действия, которые Комиссия международного права ООН обозначила как «серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права», и которые в доктрине чаще всего обозначают термином «международные преступления»²⁸ или же «преступления против мира и безопасности человечества»²⁹. Поскольку в действующем международном праве отсутствует единый правовой механизм привлечения к международной ответственности государств, международных организаций и индивидов за преступления против мира и безопасности, целесообразно объединить все связанные с этим вопросы в отдельный институт права международной безопасности, в котором будут объективированы обособившиеся диалектически взаимосвязанные между собой совокупность научных представлений и правовых норм, оформляющих международно-правовой механизм, в том числе, способы и порядок привлечения к указанной ответственности виновных государств, международных организаций и индивидов. Предлагаемая диссертантом концепция предполагает объединение фрагментарных теоретических и правовых конструктов, касающихся вопросов международной ответственности за преступления против мира и безопасности, которые находились в разных международно-правовых отраслях, в единую систему знаний, которой свойственны собственные терминология, закономерности становления и развития, свойства, функции и механизм реализации.

2. Для концептуального обоснования нового института права международной безопасности, посвященного международной ответственности за наиболее серьезные международно-правовые нарушения, необходимо ввести термин, который бы отражал сложную юридическую конструкцию, архитектуру которой образуют понятия «международные преступления государств» (агрессия, геноцид, апартеид, экоцид, государственный терроризм); «международные

²⁸ Фисенко И. В. Ответственность государств за международные преступления // Белорусский журнал международного права, №3. 1998. С.17-22.

²⁹ Федоров А. В. Преступления против мира и безопасности человечества: без срока давности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 1. С. 19-29.

преступления индивидов» (агрессия, геноцид, военные преступления, преступления против человечности), а также международно-правовые деяния международных организаций, связанные с присвоением международной ответственности государств (затрагивает те международные организации, которые обладают военно-силовой компетенцией). Автор предлагает объединить наиболее серьезные международно-правовые нарушения, которые могут служить основанием международной ответственности и предметом серьезной озабоченности мирового политического, правового и экспертного сообщества, термином «преступления против мира и безопасности». Данный вариант представляется компромиссным в свете совершенно несинхронизированного терминологического аппарата данной тематики, где наиболее серьезные нарушения международно-правовых обязательств, совершаемые государствами, называются «международными преступлениями государств», противоправные действия индивидов, посягающие на международный мир и безопасность, называются «международными преступлениями индивида» или «преступлениями против мира и безопасности человечества», а нарушения международного права международными организациями вообще не имеют устоявшегося в доктрине названия, хотя термин «международные преступления организаций» также встречается. Таким образом, существенные нарушения международного права, непосредственно затрагивающие международный мир и безопасность и совершаемые государствами, международными организациями и индивидами, могут быть обозначены как «преступления против мира и безопасности», а международные последствия их совершения формируют институт международной ответственности за преступления против мира и безопасности, который автор предлагает выделить в особый институт права международной безопасности.

3. Следуя положениям авторской концепции, привлечение государства к международной ответственности за международные преступления должно сопровождаться привлечением к международной ответственности должностных лиц данного государства, санкционировавших и способствовавших проведению подобную политику. Например, геноцид является осознанной политикой государства, поскольку предполагает наличие государственных средств принуждения и контроля. Именно осознанное намерение (*dolus specialis*) совершить геноцид является обязательным условием установления международной ответственности государств в отношении преступления геноцида. При этом, индивиды данного государства (прежде всего, должностные лица) также должны быть привлечены за санкционирование политики геноцида в рамках того же исторического эпизода.

4. Проекты статей о международной ответственности государств (2001 год), а также международных организаций (2011 год), разработанные Комиссией международного права ООН, имеют весьма общий характер, и не соответствуют международно-правовым задачам, встающим перед тематикой международной ответственности и международной безопасности, что негативно сказывается на развитии международного права в целом. Одним из негативных последствий является возможность уклонения государств от международной ответственности за счет того, что критериальные различия между «обычными» и «серьезными» нарушениями международных обязательств не определяются ни в одном международно-правовом документе. Показательным моментом также является тот факт, что, несмотря на то, что Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния оперировал термином «серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права» еще в 2001 году, комментарии правительств к Проектам выводов в отношении идентификации и правовых последствий императивных норм общего международного права (*jus cogens*), полученные в 2022 году, демонстрируют, что никакого консенсуса за двадцать лет по императивным нормам так и не произошло, и поляризация мнений все еще довольно серьезна.

Нарушения обязательств *erga omnes* редко могут выступать в качестве оснований международной ответственности ввиду их чрезмерно широкой трактовки, а также отсутствия соответствующих международных механизмов, однако иск ЮАР к Израилю о геноциде палестинцев и нарушении Израилем положений Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, поданный ЮАР в Международный суд ООН в конце 2023 года, позволяют сделать вывод о том, что концепция обязательств *erga omnes* имеет перспективы. Принятие отдельными государствами нормативных правовых актов во исполнение своих международно-правовых обязательств на внутригосударственном уровне существенно ускорило бы процесс дальнейшего развития концепции обязательств *erga omnes*.

5. В диссертации рассматриваются вопросы международной ответственности за преступления против мира и безопасности, совершаемые государствами, международными организациями и индивидами. При этом, данные субъекты находятся в сложной взаимосвязи друг с другом. Например, очевидна связь между государствами и индивидами в вопросах международной ответственности³⁰ за преступления против мира и безопасности. Классическая

³⁰ Например, апартеид может быть противоправной политикой государства, и при этом индивиды, осуществляющие ее, будут также совершать преступление апартеида, подсудное п. j) ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда. Вопросы международной ответственности за преступление агрессии, совершенное государством, будет рассматриваться в Международном суде ООН, а преступление агрессии, совершаемое индивидом – в Международном уголовном суде или на трибунале, и так далее.

международно-правовая доктрина отрицает правосубъектность индивида в международном публичном праве. Однако, поскольку подсудность индивида международному правосудию наступает только после совершения государством, гражданином которого он является, определенных международно-правовых действий (например, подписания и ратификации Римского статута МУС 1998 года), можно констатировать, что вопросы международной ответственности индивида вовсе не противоречат межгосударственной природе международного права. При этом, когда индивиды совершают преступные действия в качестве должностных лиц, вина за их совершение вменяется также государству. Безусловно, ответственность физических лиц и ответственность государств имеют принципиально разную природу: ответственность индивидов криминализована, в то время как ответственность государства связана с политическими ограничениями и материальной компенсацией пострадавшей стороне.

При этом, в ситуации, когда члены международной организации санкционируют проведение военно-силовых операций под эгидой данной организации, в ходе которой совершаются военно-силовые злоупотребления, должна одновременно наступать международная ответственность как данной международной организации, так и её государств-членов, а также должностных лиц, голосовавших за принятие подобных решений. Однако, поскольку представленные в 2011 году Комиссией международного права ООН Статьи об ответственности международных организаций демонстрируют результат перенесения *mutatis mutandis* положений, которые уже были зафиксированы в Проекте об ответственности государств 2001 года, с фактической заменой слова «государства» на словосочетание «международная организация», вопросы международной ответственности международных организаций все еще крайне слабо разработаны. Более того, при подходе, реализованном Комиссией, неизбежно стираются особенности различных международных организаций, которые характеризуются не только отличающейся организационной структурой, но и существенно отличающейся компетенцией (скажем, вопрос о международной ответственности за военно-силовые злоупотребления ВТО вряд ли уместен, поскольку ВТО попросту не обладает подобной компетенцией, в то время как вопрос о международной ответственности НАТО весьма актуален)

6. Практика расширения правомерных оснований самообороны по смыслу ст. 51 Устава ООН путем ссылки на «борьбу с международным терроризмом», сложившаяся за последние нескольких лет, является юридическим обоснованием преступления агрессии и грубого нарушения международного права. Если действия террористов не связаны с поддержкой и контролем со стороны государства, на территории которого располагаются террористические

формирования, применение силы против данного государства не может быть оправдано ссылкой на право на индивидуальную и коллективную самооборону. Подобная деятельность также не может считаться обстоятельством, исключаящим международную ответственность. Кроме того, подобные действия, сопровождающиеся уничтожением значительного количества гражданского населения, являются подрывом не только буквы международного права, но и его духа. В 2001 году американской стороной были приняты серьезные попытки расширить основания правомерной самообороны ссылками на борьбу с терроризмом в качестве оправдания военных операций в Ираке и Афганистане. В дальнейшем, данные основания были расширены еще существенней, за счет объявления «террористической организацией» какой-либо официальной структуры иностранного государства посредством принятия соответствующего закона в рамках национального законодательства. Таким образом, официальное признание в 2019 году иранского подразделения «Корпус стражей исламской революции» террористической организацией позволило США оправдать убийство иранского генерала Касема Сулеймани в 2020 году ссылкой на «борьбу с терроризмом».

Представляется крайне опасным интерпретация категории «применение силы» исключительно в военно-силовом контексте, как «применение вооруженной силы» (по смыслу резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» 1974 года), поскольку это не отвечает современным реалиям. Очевидно, что за полвека, прошедшие с момента принятия указанной резолюции, военно-силовое противостояние государств претерпело существенные изменения. Ключевыми аспектами данных изменений стал, во-первых, преимущественно дистанционный характер противостояния, во-вторых, активное применение беспилотных систем, в-третьих, постепенная милитаризация пространств, которые долгое время были демилитаризованы (прежде всего, киберсфера и космос). Помимо этого, участились случаи неправомерного применения государствами вооруженной силы, которые могут быть охарактеризованы как международное преступление, именуемое «государственный терроризм», в рамках которого может осуществляться воздействие на объекты критической инфраструктуры без реальной возможности атрибуции ответственности государствам, осуществившим подобную практику³¹. Анализ прецедентной практики по привлечению государств к международной ответственности позволяет сделать вывод о том, что из всех международных

³¹ Например, диверсия 26 сентября 2022 года на российских газопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2». Во время «Прямой линии» 14.12.2023 года В.В. Путин высказал предположение о том, что за взрывом газопроводов стоят США. URL: <https://ria.ru/20231214/potoki-1915826277.html>

преступлений государств, именно «государственный терроризм» доказывается наиболее сложно, поскольку сопряжен с секретной деятельностью специальных служб.

7. Невозможность построения на текущем этапе развития международного права эффективной системы привлечения государств, международных организаций и индивидов к международной ответственности за преступления против мира и безопасности постепенно делают всё более актуальной идею экстерриториального правосудия, а также способствуют увеличению попыток расширения государствами пространственной сферы собственной юрисдикции. Сложившаяся к настоящему времени система организации международных специальных судов и трибуналов является столь несовершенной, что государства все чаще обращаются к национальной, а не к международной юрисдикции, в том числе, пытаясь ограничить действие суверенных иммунитетов государств³².

8. Очевидна многократная интенсификация использования государствами и международными организациями при проведении военно-силовых операций такими структурами, как частные военные и охранные предприятия, что актуализирует вопросы ответственности, возникающие при изменении параметров взаимодействия обязательных инструментов правовой регламентации и механизмов саморегулирования. Это можно охарактеризовать как скорее негативную тенденцию, поскольку позволяет, во-первых, подменять субъекты ответственности (а также уходить от нее полностью), а, во-вторых, сохранять положительное реноме государств и международных организаций, нанимающих частные предприятия. Данная практика меняет композицию регуляторной международно-правовой модели, связанной с присвоением международной ответственности, и проявляет черты тенденции, которая в перспективе может претендовать на устойчивый тренд в международно-правовом воздействии на рассматриваемую сферу, связанную с привлечением в военно-силовую сферу негосударственных субъектов.

9. Исследование показало, что отсутствие императивов об ответственности международных организаций в нормативном определении их международно-правового статуса приводит к эксцессам, связанным с невозможностью определения конкретного субъекта ответственности за преступления против мира

³² Довольно часто к национальному правосудию при решении международно-правовых вопросов прибегают США. В 2016 году американский Конгресс принял Закон о борьбе со спонсорами терроризма (JASTA), на основании которого сотни американских граждан, пострадавшие или потерявшие близких в ходе атак 11 сентября, подали иски против королевства Саудовская Аравия. Примером указанной ситуации может также служить принятое в марте 2016 года решение окружного суда г. Нью-Йорка о необходимости выплаты Ираном компенсации более \$10,5 млрд. жертвам терактов 11 сентября 2001 года. Было очевидно, что подобная практика будет воспринята и другими государствами. Например, в 2023 году Тегеранский суд объявил, что правительство США, а также несколько десятков американских граждан признаны виновными в убийстве генерала и должны выплатить 49,7 миллиардов долларов за это преступление.

и безопасности. В практике сформировалась и периодически воспроизводится юридическая модель, создающая возможность своеобразного транзита вменения обязанности претерпеть меры международно-правовой ответственности от международной организации к участвующим в ней государствам и конкретным индивидам. Можно констатировать, что учредительные акты действующих органов международного правосудия не предусматривают возможности привлечения к ответственности международных межправительственных организаций, что затрудняет дальнейшее развитие связанной с этим тематики.

10. Схожая ситуация характерна и для взаимоотношений индивида и государства. Выявлена проблема неэффективности имеющихся механизмов судебной защиты индивидов, пострадавших от действий государств, например государств – членов НАТО, на национальном и международном уровнях. Физические лица не обладают процессуальной правоспособностью в отношении иностранных государств в случае силовых злоупотреблений с их стороны³³. Свидетельства последних лет указывают на недостаточную эффективность международных судебных институтов.

Чаще всего иски индивидов о привлечении государств к ответственности за военно-силовые злоупотребления отклоняются на том основании, что государство-ответчик защищено иммунитетом от судебного разбирательства в национальных судах. При этом государства-члены НАТО, в стремлении избежать международной ответственности, нередко прибегают «платежам соболезнования» (*condolence payments*), которые осуществляются *ex gratia* и не являются международно-правовой формой возмещения, признанием вины или небрежности, поскольку устанавливаются в одностороннем порядке государством или международной организацией, и не сопровождаются признанием государством собственной вины. Реализация подобной практики подрывает правовые основы международной ответственности и существенно тормозит их эффективное функционирование. С целью повышения эффективности отправления международного правосудия представляется целесообразным поставить задачу ревизии субъектного состава данных правоотношений, пересмотра субъектно-функциональных и процессуальных связей между реальными участниками этих отношений и установления критериев дифференциации соответствующего субъектного взаимодействия, а также допустимости признания конкретных лиц (в широком смысле слова) субъектами рассматриваемых отношений.

11. К ключевым сложностям, препятствующим развитию института международной ответственности индивидов, относятся: дисбаланс соотношения

³³ За редким исключением, например обращением в суд американских граждан, действовавших на основании закона JASTA 2016 года.

и взаимодействия процессуальных моделей различных правовых систем, что проявляется при работе органов международного правосудия; нарушения прав обвиняемых в международном уголовном процессе (право на медицинскую помощь, право на последнее слово, возможность осуществлять защиту лично и т.д.); отсутствие эффективных механизмов, обеспечивающих выдачу и вопросы экстрадиции лиц, получивших политическое убежище³⁴; политическая ангажированность судей международных судов и трибуналов, особенно ярко проявившаяся в деятельности МТБЮ³⁵; отсутствие перспектив формирования системы «универсальной юрисдикции» в отношении преступлений против мира и безопасности человечества; проблема трансформации МУС к современным потребностям права международной безопасности и ключевым принципам системы универсальной безопасности; вопрос об ответственности лиц, совершивших международные преступления по приказу вышестоящих лиц; определение оснований и критериев для учреждения международного трибунала или возбуждения дела в МУС в зависимости от количества пострадавших от международных преступлений³⁶, а также проблема привлечения к ответственности глав государств³⁷.

Одним из наиболее проблемных аспектов при реализации международно-правовой ответственности индивидов в данной сфере служат объективные различия правовых культур и правовых систем национальных государств, которые, несмотря на определенную интегрированность в систему международного взаимодействия, реагируют на конкретные юридические ситуации исходя из национальных правоустановлений, а также собственного юридического толкования и особенностей юридической техники.

12. В настоящее время сложилась устойчивая практика обозначения односторонних ограничительных мер понятием «санкции», что детерминирует необходимость терминологического разделения данного понятия на «санкции *de*

³⁴ Например, экс-президент Туниса Зин эль-Абидин Бен, заочно приговоренный судом Туниса к тюремному заключению, с 2011 г. имеет убежище в Саудовской Аравии.

³⁵ Шестьдесят процентов подсудимых трибунала составили представители Сербии и Черногории. Почти всем представителям хорватского командования были вынесены оправдательные приговоры.

³⁶ Цифры по количеству жертв, которые указывали в отчетах специальные комиссии ООН по расследованию обстоятельств различных конфликтов, весьма разнятся:

- Война в Камбодже (1967-1975) – более 2 млн. человек
- Югославская война (1991-2001 гг.) - более 127 тыс. человек
- Война в Сьерра-Леоне (1991—2002 гг.) – более 75 тыс. человек
- Геноцид в Руанде (1994 г.) – более 1 млн. человек
- Война в Восточном Тиморе (1975-1999) — более 200 тыс. человек.

³⁷ Историческая ретроспектива свидетельствует о том, что существуют несколько возможных вариантов имплементации ответственности глав государств, обвиняемых в преступлениях против мира и безопасности:

- Выдача обвиняемого специальному международному трибуналу [С. Милошевич, Ч. Тейлор] или Международному уголовному суду [Л. Гбабо];
- Бегство обвиняемого за рубеж [З. эль-Абидин Бен, Иди Амин];
- Внутригосударственный военный трибунал или специальный суд [Н. Чаушеску, С. Хуссейн];
- Внутригосударственная расправа над лидером без суда и следствия [Р.Т. Молина, М. Кадафи].

jure» и «санкции *de facto*». «Санкции *de jure*» связаны исключительно с действиями Совета Безопасности ООН на основании Главы VII Устава ООН. «Санкции *de facto*» — это действия, реализуемые как государствами (индивидуальные санкции), так и международными организациями (коллективные санкции), которые состоят из мер невоенного характера и являются демонстрацией реакции на действия государства, которые квалифицируются эмитентом санкций как нарушение международного права.

Подобное разделение позволит сформировать более объективное понимание происходящих в международных отношениях процессов, связанных с санкционной тематикой, а также позволит привести в соответствие международно-правовой базис с реальными действиями государств, выходящими за его пределы.

13. Появление новых форм агрессии ведет к расширению оснований международной ответственности за преступления против мира и безопасности. В частности, интенсификация санкционного давления как инструмента внешней политики западных государств позволяет говорить о такой форме агрессии, как «экономическая агрессия», которая ставит целью существенный подрыв экономики того государства, против которого вводятся данные меры. Кроме того, данный подход грубо нарушает принцип *smart sanctions*, или «умных санкций», который неоднократно заявлялся важным принципом при введении санкций ООН. Кроме того, индивидуальные санкции экономически сильных государств имеют несравнимо больший эффект по сравнению с санкциями более слабых государств, которые просто не в состоянии осуществить экономически равнозначные действия. В условиях мировой финансовой системы, в значительной степени основанной на долларе США, экономические санкции Соединённых Штатов, как государства-эмитента этой валюты, особенно ощутимы. В результате подобные меры становятся инструментом экономического влияния ограниченной группы стран. Целью подобного воздействия становится не только задача изменения политики соответствующего государства, но и получение конкретных экономических преференций, а также установление контроля над рынками. В текущих условиях квалификация данной практики на международном уровне в качестве общественно опасной и противоправной может способствовать восстановлению необходимых параметров порядка в сфере международно-правового регулирования, а также оказать положительное влияние на всю систему современную международных отношений. Данные меры можно начать реализовывать как посредством казуального регулирования (через решения соответствующих органов международного правосудия), так и посредством нормативного (через принятие международно-правовых актов на универсальном

(ООН) или региональном (БРИКС, ШОС) и других уровнях. При этом, указанные способы являются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими.

14. Учащаются случаи применения государствами таких мер воздействия, как «контрмеры», которые Комиссия международного права ООН относит к действиям, исключаящим противоправность, и не предполагающих наступление международной ответственности. Чаще всего контрмеры связаны с нарушением договорных отношений³⁸ и являются реакцией государства на действия другого государства, воспринимаемые как противоправные. При этом, государства, прибегающие к «контрмерам», определяют действия другого государства как нарушения международного права самостоятельно, а не на основании решения органа международного правосудия. В свою очередь, государства, против которых вводятся такие рестрикции, принимают собственные ответные меры, что запускает цепочку действий, в основе которой лежит односторонняя предвзятая оценка тех или иных действий как противоправных, что способствует эскалации международной напряженности и порой превращает контрмеры в меры карательного воздействия.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке института международной ответственности государств, международных организаций и индивида за преступления против мира и безопасности как самостоятельного института права международной безопасности; в обосновании его значимости для международного права и права международной безопасности, а также в авторской трактовке вопросов, связанных с международной ответственностью, не нашедших достаточно полного отражения в международно-правовой литературе. Автор предлагает свое видение конкретного содержания категории «преступления против мира и безопасности», исходя из анализа императивных норм действующего международного права, категории обязательств *erga omnes* и категории «международные преступления государства», которая не вошла в итоговые тексты статей об ответственности, однако продолжает активно использоваться в доктрине. Автор уделяет значительное внимание концептуальным основам международной ответственности, анализируя как достаточно популярные концепции, которые уже рассматривались с различных позиций отечественными авторами, например, концепцию «гуманитарной интервенции» или «ответственности за защиту», так и сравнительно малоизученные в отечественной доктрине концепции, например, концепцию

³⁸ В качестве примера контрмер можно привести действия Франции, расторгнувшей в 2015 году контракт с Россией на поставку двух вертолетоносцев «Мистраль» в качестве реакции на вхождение Крыма в состав Российской Федерации, которое Париж счел неправомерным. Франция вернула Москве всю сумму, выплаченную российской стороной по контракту.

«государственного терроризма», концепцию «справедливой войны», концепцию обязательств *erga omnes*, концепцию *actio popularis* и другие.

Результатом диссертационной работы стало решение крупной научной проблемы, имеющей важное значение для отечественной доктрины международного права, а также имеющей стратегическое значение для укрепления действующей системы универсальной коллективной безопасности, одним из гарантов которой, в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН, является Российская Федерация. В соответствии с полученными в ходе исследования результатами, предлагаются выводы и рекомендации, позволяющие по-новому взглянуть на проблему ответственности государств и международных организаций за неправомерное применение силы, что позволит скоординировать международное взаимодействие в вопросах, связанных с обеспечением безопасности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности дальнейшего практического использования высказанных в диссертации предложений, рекомендаций и теоретических обобщений. Разработанная диссертантом концепция взаимодействия государств, международных организаций и индивидов в сфере международной ответственности за преступления против мира и безопасности, а также материалы и рекомендации диссертации, могут быть использованы:

- в практической деятельности органов международного правосудия, российских государственных органов, учреждений и организаций;
- при разработке внешнеполитической позиции Российской Федерации по вопросам совершенствования действующей системы международного права, укреплению законности и дальнейшему нормативно-правовому совершенствованию сферы международной ответственности государств, международных организаций и индивида за неправомерное применение силы;
- при выработке более совершенного и эффективного механизма регулирования международного сотрудничества в вопросах, связанных с тематикой санкций и контрмер, а также отдельных форм международной ответственности;
- в учебном процессе российских ВУЗов, а также положены в основу научных публикаций, учебно-практических работ и монографической литературы.

Апробация результатов исследования.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры международного права и центра международного права и сравнительно-правовых исследований федерального государственного научно-

исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Апробация результатов исследования осуществлялась автором диссертации во время чтения курсов «Международное публичное право», «Актуальные проблемы международного права», «Правовое обеспечение международного сотрудничества» в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, а также в процессе разработки одноименных учебно-методических комплексов.

Положения диссертационного исследования опубликованы в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (перечень ВАК Минобрнауки России), а также в монографиях, научных статьях, учебных и научно-практических пособиях.

Основные положения и выводы диссертации прошли апробацию в рамках всероссийских и международных научно-практических конференций, в частности, ежегодного собрания Российской ассоциации международного права; на ежегодной международной научно-практической конференции РАНХиГС «Российское государство и социально-экономические вызовы современности», (Москва, 2013-2024 гг.), на Конгрессе сравнительного правоведения, проводимом Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, 2023-2024); на конференции «Россия и мир: научный диалог» (Москва, 2022); на международной научно-практической конференции «Демократические идеалы и плюрализм правовых систем», (Москва, январь 2014); на международной научно-практической конференции «Взаимоотношения Европейского Союза, России и славянских стран: экономические, юридические и геополитические аспекты» (Ницца, май 2014); на V и VI «Кутафинских чтениях» (Москва, ноябрь 2013 г. и апрель 2014 г.); на X, XI и XII ежегодных международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы современного международного права», посвященных памяти профессора И.П. Блищенко (Москва, Российский университет дружбы народов, 2012-2014); на международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке» (Йошкар-Ола, Приволжский научно-исследовательский центр, февраль 2013 г.); на международной научно-практической конференции «Источники частного и публичного права» (Тамбов, май 2013 г.); на международной научно-практической конференции «Россия в современной международной системе координат: новые вызовы и возможности» (Москва, май 2013); на II, III, IV международных научно-практических конференциях «Политика и право в

социально-экономической системе общества» (Москва, научно-информационный издательский центр «Институт Стратегических Исследований», апрель, июнь, октябрь 2012 г.); на VII Конвенте Российской ассоциации международных исследований «Внешнеполитические ресурсы модернизации: возможности и пределы международного контекста» (Москва, сентябрь 2012 г.); на международной научно-практической конференция «Современная юриспруденция: правовая мысль и практика правоприменения» (Йошкар-Ола, октябрь 2012 г.); на VI международной научно-практической конференция «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции» (Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, октябрь 2012); на международной научно-практической конференции «Право и политика: теоретические и практические проблемы» (Рязань, ноябрь 2012).

Структура и объем диссертации обусловлены представленными целями и задачами. Работа состоит из введения, шести глав, включающих двадцать четыре параграфа, заключения, библиографического перечня, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** показана актуальность темы исследования, цель и задачи работы, обоснована научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, рассмотрены методология и методика исследования, изложены основные положения, выносимые на защиту, а также результаты апробации и внедрения диссертационного исследования.

В **первой главе «Тематика международной ответственности за преступления против мира и безопасности в науке международного права: история и современное состояние»** автор диссертации предлагает рассмотреть международную ответственность за преступления против мира и безопасности в качестве особого института права международной безопасности. Ответственность государств, международных организаций и индивидов устанавливается различными органами международного правосудия, что также снимает вопрос о дублировании правовых функций. При этом, за одно и то же действие, например, за геноцид, может наступать как международная ответственность индивидов, так и государств. Соответственно, анализ правового механизма реализации международной ответственности разными субъектами актуализирует необходимость выделения данных вопросов в единый блок.

В параграфах 1.1 *«Концептуальное содержание категории «преступления против мира и безопасности»* и 1.2. *«Нормативно-правовое содержание категории «преступления против мира и безопасности»* вводится понятие «преступления против мира и безопасности», призванное объединить категории

«международные преступления государств», «международные преступления индивидов», и «противоправные деяния международной организации». «Международные преступления государств» предполагают грубые нарушения государствами международно-правовых норм императивного характера, и предполагают наличия умысла и вины, в то время как правовые деликты предполагают наличие вины, но не наличие умысла (например, ответственность за неудачно приземлившийся космический объект, принадлежащий государству и нанеший повреждения). Термин «международные преступления государств»/ *state crimes* активно используется в международно-правовой доктрине, хотя и был в 2001 году заменен на «серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права» в тексте Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. К данной категории правонарушений можно отнести такие форматы неправомерного применения силы, как агрессия, геноцид, апартеид, экоцид, «государственный терроризм». Определений категории «сила» в доктрине чрезвычайно много, однако, на сегодняшний день, существует два глобальных вектора – либо понимание силы исключительно в военно-силовом контексте, то есть «вооруженной силы», либо же расширительная трактовка, согласно которой понятие сила также охватывает меры информационного, политического и экономического воздействия. Одним из наиболее сложных моментов является изменение категории «применение силы» с развитием технических возможностей, систем слежения и спутниковой связи, активной эксплуатацией беспилотных летательных аппаратов, а также с ростом киберпреступности.

В параграфе 1.3 автор предлагает рассмотреть концепцию международной ответственности за преступления против мира и безопасности как комплексную, междисциплинарную, целостную теоретическую систему, имеющую важное научное и практическое значение, и объединяющую совокупность идей и теоретических положений о правовых основах установления режима международной ответственности органами международного правосудия и последующей ее имплементации государствами, международными организациями и индивидами.

Важной частью эмпирической базы исследования стал социологический опрос (анкетирование), проведенный автором для анализа текущего отношения российского юридического сообщества к вопросам международной ответственности государств, международных организаций и индивидов за преступления против мира и безопасности. Результаты опроса представлены в Приложении №1 настоящего исследования. В опросе (анкетировании) приняли участие 52 человека, обладающих учеными степенями в области юриспруденции и преподающие в различных ВУЗах Российской Федерации. По результатам

данного анкетирования удалось выяснить, в частности, что 70% респондентов не считают достаточным текущее международно-правовое регулирование вопросов, связанных с международной ответственностью, а 80% опрошенных согласны с тем, что вопросы международной ответственности в рамках права международной безопасности не изучены в достаточной степени.

Международная ответственность за международные преступления, совершаемые государствами, международными организациями и индивидами, как особый институт права международной безопасности, обладает рядом особых признаков: это специфическая сфера, регулирующая весьма значимые общественные отношения, опирающаяся на значительный объем нормативного материала и обладающая колоссальной международной значимостью, в том числе, связанной с потенциальной возможностью ограничения случаев силовых злоупотреблений.

Возможность рассмотрения международных преступлений индивида в рамках органа международного правосудия, действующего на основании норм международного, а не национального права, свидетельствует о том, что в рамках проблематики, рассматриваемой в диссертации, индивид будет выступать объектом международной ответственности, что не противоречит межгосударственной природе международного права. Если индивиды совершают преступные действия в качестве должностных лиц, их ответственность вменяется самому государству. Важно подчеркнуть, что ответственность физических лиц и ответственность государств имеют принципиально разную природу. Ответственность индивидов криминализована, в то время как ответственность государства связана с политическими ограничениями и материальной компенсацией пострадавшей стороне.

Таким образом, тематика международной ответственности за преступления против мира и безопасности затрагивает такие направления, как:

- международная ответственность государств;
- международная ответственность международных организаций;
- международная ответственность индивида;
- международная ответственность частных военных и охранных компаний;
- международная ответственность народов и наций, борющихся за самоопределение в формате политических движений;
- вопросы совместной ответственности и распределения ответственности между указанными субъектами ответственности.

В параграфе 1.4 *«Этапы развития и становления тематики международной ответственности за преступления против мира и безопасности»* проведен ретроспективный анализ основных исторических этапов развития международной ответственности, который позволил проследить

зарождение и становление различных форм международной ответственности государств, международных организаций и индивидов. Поскольку вся история международного права связана, в первую очередь, с военно-силовым взаимодействием государств, можно констатировать, что вопросы международной ответственности развивались параллельно со становлением правовой регламентации вопросов, связанных с применением вооруженной силы в межгосударственных отношениях и развитием военных и гуманитарных аспектов международного права. Автором были выделены следующие ключевые исторические этапы становления тематики, связанной с международной ответственностью: от античности до Вестфальского мирного договора 1648 г.; от Вестфалья до начала XX в.; первая половина XX в.; этап кодификации международной ответственности (1945 г. – наст. время). Принятие Проектов статей, посвященных международной ответственности как государств (2001 год), так и международных организаций (2011 год), позволило финализировать длительный сложный период, связанный с концептуальным оформлением вопросов международной ответственности.

Глава вторая «Основания международной ответственности за преступления против мира и безопасности» посвящена концептуальному раскрытию и нормативному содержанию вводимой диссертантом категории «преступления против мира и безопасности».

В параграфе 2.1. «Нарушение норм *jus cogens* и обязательств *erga omnes* как основание международной ответственности» рассматриваются вопросы соотношения «преступления против мира и безопасности» с нормами *jus cogens* и обязательствами *erga omnes*. Кроме того, в данном разделе анализируются концепции, призванные легитимизировать различные способы применения силы в обход положений Устава ООН. Важно отметить, что императивные нормы не закреплены в виде перечня конкретных норм в едином документе, из-за чего в доктрине ведутся дискуссии относительно содержательного наполнения данной категории.

Концепция обязательств *erga omnes* актуализирует вопрос о том, может ли государство, напрямую не затронутое правонарушением, возбуждать дело против государства-нарушителя. Данный подход близок к концепции *actio popularis*, существовавшей еще в римском праве, согласно которой нарушение государством обязательств открывает возможности для возникновения множественности истцов. В конце 2023 года в Международном суде ООН был возбужден иск ЮАР к Израилю о геноциде палестинцев и о нарушении Израилем положений Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года, что открывает перспективы для реализации международной

ответственности за нарушение государствами обязательств *erga omnes* на практике.

Параграф 2.2. «Критика ключевых концепций неправомерного применения силы как средства защиты прав человека» посвящен преимущественно западным концепциям, которые так или иначе пытаются обосновать правомерность применения вооруженной силы в современных международных отношениях. Появление подобных доктрин обозначило попытку выхода из того правового тупика, в котором международное сообщество оказалось еще в начале 1990-х годов, когда количество внутренних конфликтов стало существенно превышать число межгосударственных войн, и потребовалось найти концептуальное обоснование правомерности внешнего вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Например, концепция «справедливой войны», активно продвигаемая американскими юристами, предполагает возможность применения вооруженной силы в нарушение международно-правовых норм в случаях, оправданных с морально-этической точки зрения. Можно констатировать, что попытки представить данную концепцию в качестве элемента международного права, подрывают основы действующей системы универсальной коллективной безопасности, и должны вызывать активное противодействие.

Тематика правомерного и неправомерного применения силы тесно связана с категорией «государственного суверенитета». Данной проблеме посвящен параграф 2.3 «Международная ответственность за нарушения государственного суверенитета». Большую сложность представляет тот факт, что ни один международно-правовой документ не раскрывает точное содержание категории «дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государства». В этой связи американские юристы организации «Фонд за мир» активно продвигают концепцию «несостоявшихся государств/*failed states/fragile states*», то есть государств, которые формально обладают суверенитетом, однако не могут самостоятельно его защищать и обеспечивать. При этом, критерии, согласно которым то или иное государство можно отнести к «несостоявшимся», являются весьма условными, а попадание государства в списки «несостоявшихся» позволяет предположить, что в этих государствах возможно осуществление внешнего вмешательства.

В данном параграфе второй главы также рассматривается такое сложное неоднозначное явление, как «государственный терроризм». Данная разновидность международных преступлений государств является наиболее сложно устанавливаемым основанием международной ответственности в силу чрезвычайной сложности процесса доказывания и атрибуции преступления конкретному государству или конкретным должностным лицам. Помимо этого, в доктрине отсутствует единое понимание содержания данной категории.

Можно выделить несколько вариантов содержания категории «государственный терроризм»:

- Финансовая, военная и политическая поддержка конкретным государством экстремистских формирований и различных политических структур в зарубежных государствах [поддержка США террористических формирований в Центральной Азии в 1980-х годах; политика активной финансовой и военной помощи Ираку, которую оказывали США в 1980-1990 годах; американская поддержка повстанцев «контрас» в Никарагуа в 1982 году; «дело Локерби» 1988 года; поддержка Западом «арабских весен» и «цветных революций», начиная с 2004 года, и пр.]. Целью подобной деятельности обычно является осуществление государственного переворота и смена режима;

- Нелегальная деятельность спецслужб того или иного государства на территории иностранных государств, в том числе, целевые убийства политических деятелей, незаконное прослушивание посольств и ведомств; подрыв стратегических объектов, кабелей и трубопроводов [подрыв корабля Гринпис *Rainbow Warrior* агентами французской секретной службы *DGSE* 10 июля 1985 года; устранение иранского генерала Сулеймани в 2020 году и ученых, причастных к иранской ядерной программе (2007, 2010, 2012, 2020 годы); подрыв трубопроводов (теракты на российских газопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2» в 2022 году).

Несмотря на сложность доказывания, некоторые случаи, связанные с актами «государственного терроризма», имели последствия в виде реализации или, по крайней мере, побуждения к реализации государствами различных форм международной ответственности. Важнейшим этапом можно считать решение Международного Суда ООН от 27 июня 1986 года по делу «О военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа», где в качестве ответчика фигурировали Соединенные Штаты Америки. Суд обязал США компенсировать Никарагуа ущерб, нанесенный американской деятельностью на территории республики в начале 1980-х годов и связанный с американской поддержкой боевиков «контрас», а также с минированием никарагуанских территориальных вод. Также в контексте международной ответственности за «государственный терроризм» можно считать знаковыми события, последовавшие за подрывом корабля организации «Гринпис» *Rainbow Warrior* агентами французской секретной службы *DGSE* в 1985 году. Президент Франции Франсуа Миттеран принес тогда официальные извинения и уволил министра обороны. Помимо этого, Франция выплатила компенсацию Новой Зеландии, у берегов которой произошел инцидент, а также компенсацию организации «Гринпис» за потопленное судно. Посредником в данном деле выступали

премьер-министр Канады и Генеральный Секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр.

Параграф 2.4 второй главы *«Право государств на индивидуальную и коллективную самооборону как правомерное исключение из оснований международной ответственности»* рассматривает особенности реализации права государств на индивидуальную и коллективную самооборону, а также его пределы. Важно подчеркнуть, что, фактически, самооборона представляет собой военные действия, которые при другой юридической квалификации могли бы считаться агрессией, поскольку имеют её формальные признаки. В последнее время перечень возможных оснований для реализации самообороны неуклонно расширяется. Например, актуален вопрос о праве государств применять силу для защиты своих граждан за рубежом как основании для осуществления права на самооборону. Также в последние годы активно дискутируется вопрос о том, может ли деятельность в киберпространстве повлечь за собой самооборону (к примеру, Ядерная доктрина США, начиная с 2018 года, допускает применение ядерного оружия в ответ на крупную кибератаку).

После 11 сентября 2001 года США заявили о своем праве применять вооруженную силу как против террористов, и против правительств, которые их поддерживают, несмотря на запрет на применение силы, который действует в международных отношениях. В качестве обоснования была использована ссылка на статью 51 Устава ООН, которая предоставляет государствам право использовать вооруженную силу в порядке самообороны в случае вооруженного нападения. Подобная интерпретация крайне удобна для обоснования «войны» с терроризмом, когда недоступные широкой общественности разведанные можно считать достаточным основанием для начала военной кампании. Если действия террористов не связаны с поддержкой государства, если они не действуют по поручению или под контролем государства, подобные действия не могут оправдать использование силы против суверенных государств. Можно констатировать, что чаще всего вооружённая «самооборона», осуществляемая западными странами якобы на основании реализации права на самооборону по ст.51 Устава ООН, нарушает действующее международное право и подрывает его основы.

Глава третья «Множественность субъектов международной ответственности» посвящена одной из наиболее острых проблем рассматриваемой сферы. Проблема множественности субъектов международно-правовой ответственности сегодня включает пять основных направлений: международная ответственность государств; международная ответственность международных организаций; международная ответственность индивидов; международная ответственность частных военных и охранных компаний;

вопросы совместной ответственности и распределения ответственности между указанными субъектами ответственности. Взаимосвязанность субъектов международного взаимодействия актуализирует вопросы так называемой «совместной/субсидиарной/общей/разделяемой» ответственности, которая связана со множественностью потенциальных субъектов ответственности.

В данной главе, автор обосновывает необходимость внедрения в отечественную доктрину термина «разделяемая ответственность», который позволит маркировать ситуации, когда встает вопрос о международной ответственности сразу нескольких субъектов. Безусловно, сама имплементация ответственности будет происходить в разных формах и на разных уровнях правосудия, но, при этом, установка всех потенциальных субъектов ответственности по конкретной ситуации будет способствовать повышению стабильности и усилению контроля над сферой международной безопасности.

Можно констатировать, что, в настоящее время, наибольшее количество прецедентной практики накоплено в отношении международной ответственности государств, а также ответственности индивидов, причем как в рамках международного, так и национального права, в то время как ответственность международных организаций практически не имеет примеров практической имплементации, что ставит вопрос о возможности создания государствами международных организованных структур именно для того, чтобы ограничить индивидуальную ответственность государств-членов и сместить фокус внимания на ответственность международной организации.

В параграфе 3.2. *«Соотношение аспектов международной ответственности государств, международных организаций и индивидов»* сделан вывод о том, что существует неразрывная связь между действиями граждан конкретного государства и самим государством. Действующее международное право подразумевает несение как индивидуальной ответственности физическими лицами, так и государством, как коллективным образованием. В течение второй половины XX века, когда шло обсуждение контуров системы международной юстиции, предполагалось, что различные органы международного правосудия будут активно взаимодействовать друг с другом, поскольку по ряду деяний объективная сторона может совпадать (например, в Международном суде ООН рассматривается ответственность государства за агрессию, а в МУС или на международном трибунале – вопрос международной ответственности за агрессию конкретных должностных лиц данного государства. В итоге, синхронизации в данном вопросе не случилось – многие государства не подписали Римский статут 1998 года, а многие не признают обязательными решения Международного суда ООН). В результате, единая взаимосвязанная система международного правосудия в настоящее время отсутствует.

Наиболее наглядным примером правовых сложностей, возникающих при соотнесении ответственности государств и индивидов, является преступление геноцида. Важным признаком геноцида является то, что он представляет собой осознанную политику государства, именно поэтому умышленный характер абсолютно необходим для установления факта геноцида. Среди случаев геноцида, рассмотренных на уровне органов международного правосудия, можно отметить геноцид евреев и цыган в период Второй мировой войны; геноцид в Камбодже в 1975-1979 годов в период режима «красных кхмеров»; геноцид в Руанде в 1994 году. Среди существенных недостатков можно отметить длительность рассмотрения подобных дел [например, иск Боснии и Герцеговины против Сербии и Черногории по обвинению в геноциде в Международном суде ООН рассматривали 14 лет]. С учетом крайней политизированности данной темы, большое значение приобретает фактор общественного мнения по рассматриваемой проблеме, например, в рамках так называемых «расселовских трибуналов» и общественных инициатив.

Кроме того, термин «геноцид» часто используется в отношении событий, которые не стали причиной международно-правового разбирательства и отрицаются государствами, проводившими подобную политику, а также вызывают большое количество межгосударственных противоречий, поскольку каждое государство самостоятельно формирует позицию по данным вопросам, в основном, посредством принятия актов национального права. В результате, признание либо непризнание геноцида нередко становится предметом межгосударственных споров. Можно констатировать, что сроки давности не имеют значения для создания политической напряженности. Например, принятие бундестагом ФРГ резолюции о признании геноцида армян в июле 2016 года привело к отзыву посла Турции и серьезному политическому обострению двусторонних отношений. Также можно привести в пример тематику так называемого «украинского Голодомора 1932-1933 годов», который ряд западных стран признал геноцидом на уровне заявлений парламентов (США в 2018 году; Чехия, Германия и Болгария в 2022 году; Бельгия, Исландия, Болгария, Франция, Великобритания, Люксембург, Нидерланды в 2023 году); что вызвало закономерную напряжённость в отношениях с Россией.

По проблеме соотношения вопросов ответственности международных организаций с вопросами ответственности индивидов, можно констатировать, что, подобно ситуации с международной ответственностью государств, ничто в международном праве не препятствует параллельной имплементации как ответственности организаций, так и ответственности индивидов. В большинстве случаев индивидуальная ответственность миротворцев, входящих в состав контингентов ООН, реализуется в форме применения дисциплинарных мер в

рамках Департамента полевой поддержки Секретариата ООН. При этом важно отметить, что, если государство несет ответственность за гражданина все время, в силу самого факта гражданства, то организация не несет ответственность за действия миротворцев, совершивших преступления вне исполнения служебных обязанностей. Критериями того, что миротворец находился не при исполнении, служит наличие военной формы, а также место, где произошел инцидент – в районе боевых действий или же за его пределами.

Параграф 3.3. *«Проблемы квалификации применения силы частными военными и охранными компаниями»* посвящен проблеме международной ответственности государств и международных организаций в связи с привлечением частных военных и охранных компаний (ЧВОК) к осуществлению миротворческой деятельности и участию в военно-силовых операциях. Активное привлечение таких структур остро ставит вопрос о том, каким образом должны решаться вопросы ответственности самих компаний, их сотрудников, а также вопросы международной ответственности нанимающих их государств и международных организаций. Ключевая дилемма, связанная с деятельностью частных военных и охранных компаний, заключается в делегировании государством частным структурам собственной эксклюзивной силовой компетенции.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в 2012 году назвал частные военные и охранные компании «инструментом реализации национальных интересов без прямого участия государства»,³⁹ и отметил, что, в целом, поддерживает идею создания в России системы частных военных компаний. Можно констатировать, что, в последние годы, Россия стала привлекать частные военные и охранные компании, в частности, в период проведения Специальной военной операции на Украине, а также при реализации внешнеполитических задач на африканском континенте.

Очевидно, что частота привлечения подобных структур к различным военно-силовым операциям государств будет лишь возрастать. В последние годы, государствам все чаще противостоят не армии других государств, а политические движения и террористические разветвленные структуры, эффективность борьбы с которыми возрастает в случае использования сравнительно небольших профессиональных военных структур.

Западные государства, активно привлекающие частные военные и охранные компании к реализации собственных военно-силовых задач, пользуются нахождением данных структур вне международно-правовых рамок. Данные о руководителях таких компаний, среди которых нередко встречаются бывшие

³⁹ Путин поддержал идею создания в России частных военных компаний// РИА-Новости. 11.04.2012. URL: http://ria.ru/defense_safety/20120411/623227984.html.

высокопоставленные государственные и военные лица, позволяют говорить об аффилированности подобных компаний с высшим военным и политическим руководством (около 80% таких предприятий зарегистрировано в Великобритании и США). В локальных конфликтах и гражданских войнах ЧВОК являются если не отдельной силой, то, по крайней мере, фактором, способным существенно усилить ту или иную сторону и тем самым повлиять на ход конфликта. При этом, ни сотрудники частных компаний, совершившие преступления, ни сами компании фактически не подвергаются судебному преследованию, что лишь провоцирует дальнейшие злоупотребления. Можно констатировать, что одной из причин интенсификации взаимодействия частных военных и охранных компаний и государств является как раз стремление последних уйти от международной ответственности, воспользовавшись неопределенным правовым статусом частных военных структур.

Наиболее проблемными правовыми сферами, связанными с привлечением государствами и организациями частных военных и охранных компаний, являются: использование частных военных компаний для борьбы с международным терроризмом; участие этих компаний в реализации политики «государственного терроризма» и тайных военных операций государств; работа данных компаний на транснациональные корпорации; участие ЧВОК в миротворческих операциях международных организаций, особенно Организации Объединенных Наций, которая официально заявляет ряд крупных ЧВОК в качестве партнеров. Существуют два способа привлечения сотрудников частных военных предприятий к участию в миротворческих операциях ООН: во-первых, непосредственное привлечение через Департамент миротворческих операций, а во-вторых, вариант, когда страны направляют сотрудников частных компаний в качестве части выделяемого для миротворческой операции контингента. Совершенно очевидно, что в условиях весьма значительного количества конфликтов (в особенности, внутренних конфликтов международного характера), ООН просто физически не может обеспечить функционирование необходимого количества миротворческих миссий.

Одним из аргументов «за» большее вовлечение частных структур в миротворческую деятельность ООН является сама специфика проведения миротворческих операций. С учетом того, что на учреждение полноценной миротворческой миссии под эгидой Организации Объединенных Наций требуется от недели до нескольких месяцев, привлечение ЧВОК в ситуации, когда ООН еще официально не вмешалась в урегулирование конфликта, может стать существенным фактором, причем как стабилизации, так и дестабилизации ситуации – в зависимости от реакции населения, профессионализма сотрудников частных компаний, целей и задач предстоящей операции. Очевидно, что

использование частных военных и охранных компаний для выполнения функций, подразумевающих применение силы, от имени ООН или НАТО, существенно упростит процесс их использования государствами, и фактически выведет вопросы поддержания международного мира и безопасности из сферы действия международного публичного права.

Параграф 3.4. третьей главы посвящен проблемам реализации международной ответственности государств и международных организаций за нарушения норм международного гуманитарного права. Данная тематика определяется рядом факторов. Во-первых, некоторые документы международного гуманитарного права не подписаны и не ратифицированы отдельными государствами. Во-вторых, непосредственными участниками договоров в области международного гуманитарного права являются государства, а не международные межправительственные организации (например, руководство НАТО неоднократно заявляло, что обязательства по гуманитарным конвенциям лежат не на самой организации, а на государствах, входящих в Альянс).

В-третьих, точное соблюдение международного гуманитарного права объективно сложно реализуемо, поскольку ущерб гражданскому населению и гражданским объектам может быть нанесен косвенным способом, в результате ударов по военным объектам. В-четвертых, в доктрине и практике международного взаимодействия государств не решен окончательно вопрос, является ли нарушение норм международного гуманитарного права серьезным нарушением обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права.

Тенденция последних лет свидетельствует о том, что преступления против мира и безопасности, в том числе, военные преступления, совершаемые индивидами, все чаще попадают в сферу действия международной уголовной юрисдикции. При этом, четко провести разграничение между сферами действия национальной и международной юрисдикции в отношении лиц, нарушивших нормы международного гуманитарного права, крайне затруднительно.

Наиболее сложным в процессе привлечения международных организаций к международной ответственности является процесс доказывания их вины, а также определение точного размера нанесенного ущерба. Например, Североатлантический альянс всегда официально декларирует значительно более заниженные цифры, нежели которые позже озвучиваются представителями пострадавших от военных интервенций государств.

Существует также серьезный нерешенный вопрос, связанный с фактической невозможностью индивида обратиться в международные инстанции для возмещения ущерба, нанесенного ему в результате военных действий того или иного государства. Можно попробовать обратиться в национальные суды, но в

них государство-ответчик будет защищено иммунитетом. Есть также опция последующей передачи дела государством гражданства индивида в органы международного правосудия. Также возможно обращение в Европейский суд по правам человека, однако он обладает весьма ограниченной юрисдикцией, и обращение туда доступно лишь гражданам из стран-участниц Совета Европы. Таким образом, в случае нанесения ущерба индивиду со стороны иностранного государства в ходе военно-силовых операций, индивид фактически не обладает процессуальной правосубъектностью.

Еще одной серьезной проблемой, связанной с нарушениями международного гуманитарного права, является то, что участниками конкретных международных договоров о запрещении определенных видов вооружений является ограниченный круг государств. Только обязательства, возложенные на государство нормами международного договора, теоретически могут удерживать его от применения того или иного оружия, а их несоблюдение может использоваться в качестве основания международной ответственности. При этом утверждение, что нормы международного гуманитарного права, связанные с запрещением определенного оружия, автоматически действуют на все государства в качестве обычно-правовых норм, очевидно, не отражает практику международного взаимодействия.

Некоторые виды оружия, несмотря на очевидные неблагоприятные последствия применения, не запрещены на официальном уровне. Например, в ходе операции НАТО в Югославии использовались снаряды с обедненным ураном, что привело к случаям массовых онкологических заболеваний, причем как у жителей бывшей Югославии, так и у многих солдат Альянса (так называемый «балканский синдром»). Тем не менее, поскольку государства, активно применяющие боеприпасы с обедненным ураном, настаивают на том, что не установлена связь между применением данных боеприпасов и физическими последствиями для здоровья человека, применение вооружений подобного типа активно продолжается.

В данной главе также рассмотрены внеправовые формы, препятствующие прогрессивному развитию вопросов, связанных с международной ответственностью, которые активно применяются странами НАТО – так называемые «платежи *ex gratia*». Это выплаты гражданскому населению, осуществляемые государством добровольно, однако без признания собственной вины, а также без учета реально нанесенного ущерба, поскольку сумма выплат является фиксированной. Целью подобной практики обычно является снижение напряжения в отношениях с государством, гражданином которой является пострадавший, особенно в случаях массового ущерба. Платежи *ex gratia* сопровождаются получением письменных обязательств со стороны индивида,

получившего выплаты, о том, что он отказывается от претензий к государству, нанесшему ущерб. Несмотря на внешнюю схожесть с такой формой международной ответственности, как компенсация, данные выплаты осуществляются без привязки к органу международного правосудия, а также исключают формы сатисфакции, в том числе, признания государством собственной вины, а также гарантий неповторения.

Система добровольных платежей сначала активно применялась США, а затем была экстраполирована на многие страны, входящие в НАТО. В настоящее время некоторые из этих стран даже имеют фиксированные суммы подобных выплат, при этом, все документы Альянса делают акцент на том, что добровольные выплаты осуществляются государствами без привязки к международной ответственности и не сопровождаются признанием вины. Платежи *ex gratia*, фактически, нивелируют усилия Комиссии международного права ООН по кодификации вопросов международной ответственности, на которую было потрачено более полувека.

В четвертой главе «Реализация международной ответственности государств за преступления против мира и безопасности» проведен анализ вопросов, связанных с имплементацией международной ответственности государств, которая, с свою очередь, связана с двумя ключевыми вопросами, а именно, с нормативными фактическими и процессуальными основаниями ответственности и с компетенцией органа, определяющего конкретные формы реализации ответственности государств.

При реализации международной ответственности, различные формы ответственности зачастую применяются в совокупности, кумулятивно, образуя единый комплекс лишений и обременений. Провести четкое разделение ответственности государств на материальную и нематериальную сегодня весьма затруднительно, с учетом тесной взаимосвязи политических и экономических факторов. Классификация видов ответственности отличается также в зависимости от того, в какой стране производится доктринальная классификация. Хотя в абсолютном большинстве советских и даже российских учебников и пособий по международному праву используется разделение на ответственность материальную и нематериальную/политическую, для облегчения коммуникации между представителями различных школ международного права и унификации международной ответственности представляется необходимым следовать единой классификации видов международной ответственности как государств, так и международных организаций, предложенной Комиссией международного права в проектах статей об ответственности [реституция, компенсация, сатисфакция].

Также необходимо отметить, что практика реализации таких форм международной ответственности, как запрет на собственные вооруженные силы

или демилитаризация, которые можно отнести к «чрезвычайной сатисфакции», ставит вопрос о временных рамках подобных запретов. На примере международной ответственности Германии и Японии по итогам Второй мировой войны, можно констатировать фактическую невозможность бесконечной реализации «чрезвычайной сатисфакции», поскольку со временем и Германия, и Япония вернулись к активному использованию собственных вооруженных сил.

Серьезной проблемой для унификации подходов к рассматриваемой тематике также является вопрос об адекватном переводе различных иностранных терминов, переводящихся на русский язык как «ответственность». Из анализа англоязычных документов можно сделать вывод о том, что под термином *liability* обычно подразумеваются финансовые обязательства перед потерпевшим государством, а термин *responsibility*, во-первых, используется в более широком контексте, а во-вторых, связан не с денежным аспектом ответственности, а с политическим. Третий термин английского языка, переводящийся как «ответственность» — это термин *accountability*, который имеет адресный характер, и непосредственно связан с субъектом, на которого ответственность возлагается. Кроме того, при обозначении ответственности индивида также иногда используется термин *culpability*, который применим только к физическим лицам, и не употребляется в контексте ответственности государств и международных организаций.

В параграфе 4.2. «*Юрисдикция органов международного правосудия в отношении международной ответственности государств*» произведен анализ вариантов того, кем и как может быть установлена международная ответственность государства, совершившего преступление против мира и безопасности. Конкретные формы международной ответственности государства могут устанавливаться различными способами, однако можно констатировать, что универсального алгоритма решения вопросов, связанных с имплементацией международной ответственности, в настоящее время не существует.

Важными разделами исследования являются параграфы 4.3. «*Контрмеры в праве международной ответственности: понятие, значение, условия применения*», а также 4.4. «*Санкции и международная ответственность государств в доктрине международного права и в практике международного взаимодействия*», в которых рассмотрено соотношение категорий «международной ответственности государств» с категориями «санкции» и «контрмеры».

Комиссия международного права ООН не дает точной дефиниции, равно как и исчерпывающего перечня действий, относящимся к контрмерам, поэтому данный термин вызывает массу дискуссий. Ключевая особенность контрмер заключается в том, что они являются действиями, которые в любой другой

ситуации представляли бы собой нарушение действующего международного права (в особенности договорного), однако юридически могут квалифицироваться как обстоятельства, исключающие противоправность. Кроме того, контрмеры следует отличать от самообороны, которые могут показаться схожими по своей природе, однако цель самообороны – это защита, а цель контрмер – наказание.

Что касается понятия «санкции», автор, придерживаясь традиционного для российской доктрины международного права понимания «санкций» как действий под эгидой ООН в рамках Главы VII Устава Организации Объединенных Наций, тем не менее, полагает, что интенсивность обозначения односторонних ограничительных мер термином «санкции» позволяет говорить о «санкциях *de jure*» и «санкциях *de facto*», где «санкции *de jure*» представляют собой меры, предпринимаемые исключительно Советом Безопасности ООН на основании Главы VII Устава ООН («Действия в отношении угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии»), а санкции *de facto* представляют собой меры невоенного характера, реализуемые как государствами (индивидуальные санкции), так и международными организациями (коллективные санкции), и состоящие из мер невоенного характера, которые являются демонстрацией реакции на действия, квалифицируемые эмитентом санкций как нарушение международного права.

Интенсификация санкционного давления как инструмента внешней политики западных государств, особенно, в отношении России на современном этапе, позволяет говорить о том, что крайние проявления одностороннего экономического давления становятся, фактически, форматом «экономической агрессии». Экономическое неравенство государств приводит к тому, что санкции экономически сильных государств имеют несравнимо больший эффект по сравнению с санкциями более слабых государств. В условиях мировой финансовой системы, основанной на долларе, экономические санкции США как страны-эмитента доллара, особенно ощутимы. В результате, подобные действия становятся инструментом экономического влияния ограниченной группы стран. Целью подобного воздействия становится не только задача изменения политики соответствующего государства, но и получение конкретных экономических преференций, а также установление контроля над рынками, что можно считать проявлением недобросовестной конкуренции по смыслу норм Всемирной Торговой Организации.

Глава пятая «Вопросы ответственности международных организаций за преступления против мира и безопасности» посвящена анализу механизма реализации ответственности международных организаций за преступления против мира и безопасности, который произведен на основе конкретных примеров военно-силовых операций Организации Объединенных Наций, а также Организации Североатлантического договора (НАТО). Можно констатировать,

что проблема международной ответственности организаций за злоупотребление силовыми полномочиями при реализации военно-силовой деятельности в настоящее время разработана весьма слабо. Развитие тематики, связанной с ответственностью, затрудняется из-за того, что международные организации представляют собой производные субъекты международного права, поэтому их правосубъектность по природе своей отличается от правосубъектности государств.

Важно отметить, что предмет диссертационного исследования ограничен исследованием перспектив международной ответственности лишь тех международных организаций, которые имеют прописанную в Уставе компетенцию по проведению военно-силовых операций, то есть, организаций коллективной самообороны, как универсальных, так и региональных. Отсутствие выделения данных структур в отдельную группу является слабым местом Проекта статей об ответственности международных организаций 2011 года. При этом, право международной организации на применение силы имеет производный характер, и зависит, во-первых, от функциональной компетенции организации, а, во-вторых, от согласования волеизъявлений государств и принятия коллективного решения о проведения военной операции.

Особенно остро строит проблема отсутствия специализированного, постоянно действующего органа международного правосудия, уполномоченного рассматривать споры с участием международных организаций. В компетенции Международного суда ООН находится лишь вынесение консультативных заключений относительно деятельности международных организаций. Европейский суд по правам человека в нескольких делах, в которых международные организации фигурировали в качестве субъекта международной ответственности, указал на отсутствие юрисдикции в отношении международных межправительственных организаций. При этом, речь шла о силовых злоупотреблениях НАТО в Югославии, где Североатлантический альянс часть времени действовал по мандату, полученному от ООН. В итоге, возник своеобразный «эффект матрешки», когда государства действовали от имени НАТО, а НАТО, в свою очередь, действовало от имени ООН.

В параграфе 5.1. *«Международная организация как субъект международной ответственности»* выделены несколько наиболее существенных недочетов Проекта статей об ответственности международных организаций, принятого в 2011 году. Во-первых, он имеет весьма общий характер и не проводит важную дифференциацию между различными типами международных межправительственных организаций. В результате, международные экономические или культурные организации, не обладающие силовой компетенцией, стоят в одном ряду с ООН и НАТО, обладающими военно-

силовыми возможностями. Во-вторых, Статьи об ответственности международных организаций 2011 года, фактически, есть результат перенесения *mutatis mutandis* Проекта о международной ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года с заменой слова «государства» на словосочетание «международная организация», при том, что между этими двумя субъектами международного права существуют важные различия.

В отдельный параграф 5.3. «*Ответственность за силовые злоупотребления и превышение мандата при осуществлении миротворческих операций Организацией Объединенных Наций*» вынесены вопросы, связанные с военно-силовыми злоупотреблениями со стороны ООН – организации, являющейся фундаментом действующей системы международного права. ООН обладает уникальной легитимностью, а ее Совет Безопасности – единственная международная структура, обладающая полномочиями санкционирования применения силы. Тем не менее, долгая история миротворческой деятельности ООН показывает, что силовые злоупотребления и нарушения со стороны миротворцев вполне возможны. Наиболее частой формой ответственности ООН являются компенсационные выплаты, которые, однако, осуществляются лишь в случае добровольного признания ООН собственной ответственности. Важным критерием при регламентации вопросов международной ответственности ООН является критерий «эффективного управления» или «эффективного контроля», согласно которому полную международную ответственность ООН в связи с боевыми действиями при проведении миротворческих операций несет лишь в том случае, если данная операция осуществляется под её исключительным командованием и управлением.

Параграф 5.4. «*Ответственность за силовые злоупотребления при осуществлении миротворческих операций региональными организациями коллективной безопасности*» иллюстрирует проблематику международной ответственности при реализации миротворческой деятельности региональными организациями на примере Организации Североатлантического договора (НАТО). Представляется принципиальным, чтобы делегирование полномочий региональным организациям (в принципе, допустимое по Уставу ООН), проистекало не из-за слабости Организации Объединенных Наций, а из-за организационных мотивов, поскольку в противном случае подобное сотрудничество начинает дискредитировать саму ООН. Очевидно, что из всех региональных организаций коллективной безопасности именно НАТО стремится играть «оонозамещающую» роль. В последние годы речь идет не только о существенном расширении пространственной сферы деятельности Альянса, закрепленном в Стратегических концепциях НАТО 1999, 2010 и 2022 годов, но и о значительном увеличении его членов. Кроме того, проводится активное

вовлечение Грузии, Армении и Украины в число стран-партнеров НАТО, что вызывает обоснованные опасения с позиции обеспечения военной безопасности Российской Федерации. Именно поэтому Военная доктрина РФ 2014 г. актуализирует акцент на расширении НАТО, приближении ее инфраструктуры к российским границам, а также попытки одностороннего присвоения полицейских функций в глобальных масштабах.

Автором были рассмотрены три наиболее резонансные операции НАТО – на территории бывшей Югославии, в Афганистане и в Ливии, а также возможные основания для привлечения Альянса к международной ответственности. Можно выделить следующие особенности всех указанных операций. Во-первых, интервенции осуществлялись либо вообще без легитимной основы, либо же многократно превышали мандат на проведение операций, в случае, когда мандат передавался от ООН. Во-вторых, все интервенции проводились с грубейшими нарушениями гуманитарного права, многочисленными жертвами среди мирного населения, полным уничтожением местной инфраструктуры. В-третьих, осуществлялась открытая политическая поддержка одной из сторон конфликта. В-четвертых, имели место факты применения химического оружия, оружия с белым фосфором, снарядов с обедненным ураном. В-пятых, практически во всех случаях руководство Альянса полностью отрицало вину Альянса за совершенные разрушения и причиненный ущерб.

Проведенный анализ показал, что эффективность НАТО в разрешении кризисных и конфликтных ситуаций крайне низка и проводится с многочисленными нарушениями действующего международного права, что актуализирует вопрос о привлечении Альянса к международной ответственности. По состоянию на сегодняшний день, НАТО не понесла никакой ответственности за всю историю проведенных ею операций, за исключением принесения извинений руководством отдельными государствами-членами, а также руководителями Альянса, а также выплат *ex gratia*, не являющихся разновидностью международной ответственности.

В главе шестой «Международные преступления индивида как основание международной ответственности» рассмотрены вопросы реализации международной ответственности индивида за международные преступления. Классификация преступлений, совершаемых индивидами, за которые может наступать международная ответственность, не является устоявшейся в доктрине современного международного права. Определенные сложности связаны также с одинаковыми названиями международных преступлений, которые совершаются различными субъектами. К примеру, такие международные преступления, как агрессия, геноцид, апартеид и экоцид, могут организовываться государством, а исполняться индивидами, поэтому важно различать две разные категории:

«международные преступления государств» и термин «международные преступления индивидов», к которым можно отнести агрессию, геноцид, военные преступления и преступления против человечности.

В параграфе 6.1 *«Эволюция системы международного уголовного правосудия»* рассмотрены ключевые стадии становления действующей системы международной уголовной юстиции. Особенностью современного этапа развития международного права является достаточно активное развитие системы международной уголовной юстиции, которая прошла три основных этапа становления. Первый период связан с зарождением идей международного правосудия в период с 1815 по 1945 годы, и отмечен, в основном, доктринальными изысканиями. Ко второму этапу можно отнести период с 1945 по 1993 годы, на который существенное влияние оказали послевоенные трибуналы в Нюрнберге и Токио. Два первых этапа, напрямую связаны с двумя мировыми войнами и необходимостью разработки особых международно-правовых норм, регламентирующих ответственность военных преступников. Третий период начался в 1993 году, и продолжается по настоящее время. Данный этап характеризуется резким увеличением числа международных судебных органов *ad hoc*, а также созданием постоянно действующего Международного уголовного суда, который, однако не оправдал возложенных на него ожиданий и не смог обеспечить создания системы международной уголовной юстиции.

В параграфе 6.2. *«Основные проблемы деятельности международного правосудия в отношении международных преступлений индивидов»* рассматриваются ключевые сложности в работе современной системы международного уголовного правосудия, а именно: проблема соотношения и взаимодействия процессуальных моделей различных правовых систем; проблема установления меры высшего наказания органами международного правосудия; проблема формирования специальных комиссий для расследования обстоятельств конфликтов; проблема создания международных трибуналов *ad hoc* решениями Совета Безопасности ООН; проблема неурегулированности вопроса о правах обвиняемых в международном уголовном процессе; проблема выдачи международному правосудию государствами своих граждан и вопросы экстрадиции лиц, получивших политическое убежище; проблема пристрастности судей органов международного уголовного правосудия; проблема «географической избирательности» при возбуждении дел в Международном уголовном суде; проблема определения уголовной ответственности лиц, совершивших преступления по приказу вышестоящих лиц; проблема фактической невозможности формирования системы универсальной юрисдикции, в рамках которой индивиды, совершившие международные преступления, могут быть подсудны судам любого государства мира; проблема преодоления должностных

иммунитетов *ratione materiae* и *ratione personae*. В отдельную категорию также можно выделить проблему привлечения к ответственности глав государств за преступления против мира и безопасности. Хотя Нюрнбергский и Токийский процессы создали важнейший прецедент, позволивший публично осудить на международно-правовом уровне высших руководителей фашистской Германии и милитаристской Японии, в послевоенный период вопросы, связанные с установлением ответственности глав государств, решалась либо в рамках национального права, либо же вообще выходили за рамки правового поля.

Самым распространенным способом установления ответственности глав государств являлись военные трибуналы или специальные суды, которые обычно создавались после свержения действующей власти и резкой смены политического курса. Историческая ретроспектива, продемонстрированная в параграфе 6.4. «Проблема привлечения к международной ответственности высших должностных лиц государства», свидетельствует о том, что существуют несколько возможных вариантов судьбы глав государств, обвиняемых в преступлениях против мира и безопасности человечества, которые предлагается разделить на несколько групп. Во-первых, в рамках национального права может быть создан военный трибунал или специальный суд, который выносит смертельный приговор [З. А. Бхутто; Н. Чаушеску, С. Хуссейн] либо приговор о длительном тюремном заключении бывшего лидера [Г. Пападопулос, Д. Иоаннидис, А. Фухимори, Х. Мубарак, Х. Риос Монтт], который может и не дожить до вынесения приговора [А. Пиночет, П. Пот]. Во-вторых, может быть выдача обвиняемого специальному международному трибуналу [С. Милошевич, Ч. Тейлор], Международному уголовному суду [Л. Гбагбо]. В-третьих, не связанная с правом группа последствий может выражаться либо в расправе над лидером без суда и следствия [Р.Т. Молина, М. Каддафи; А.С. Дебайле]; либо в бегстве обвиняемого за рубеж и нахождение там политического убежища [З. эль-Абидин Бен, Ф. Маркос, Иди Амин].

Можно констатировать, что за почти восемьдесят лет деятельности международных трибуналов, классификация, а также содержание отдельных категорий международных преступлений индивида, претерпели определенные изменения. Менялся вопрос о наиболее жестких формах международной ответственности индивидов: если послевоенные трибуналы санкционировали такую меру наказания, как смертная казнь, то созданные в 1990-х международные трибуналы в качестве наиболее суровой формы ответственности устанавливали пожизненное заключение.

Также можно сделать вывод о том, что создание и начало функционирования Международного уголовного суда в начале XXI века несколько не снизило актуальность дальнейшей разработки вопросов

международной ответственности индивидов, поскольку указанный орган международного правосудия обладает рядом весьма существенных недостатков.

В настоящее время, из-за обострившегося противостояния России и Запада, также возрастает вероятность организации западными государствами квазисудебных инстанций, созданных без использования площадки Совета Безопасности ООН, целью которых будет являться попытка неправомерного захвата российских активов и собственности за рубежом, а также неправомерного осуждения российских граждан.

В **Заключении** автор в обобщенном виде излагает выводы по теме диссертационного исследования и высказывает предложения и рекомендации по совершенствованию действующего международного права в сфере международной ответственности государств, международных организаций и индивидов за преступления против мира и безопасности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом более 150 п. л.:

1. Научные статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (перечень ВАК Минобрнауки России от 25.09.2024):

1. Сазонова К.Л. Организация Объединенных Наций и система международных трибуналов/К.Л. Сазонова// Евразийский юридический журнал. 2010. № 11 (30). С. 37-41. К2
2. Сазонова К.Л. Миротворческая доктрина ООН и проблема применения силы в международном праве //Международное публичное и частное право, №6/11, 2011. С. 34-42. К2
3. Сазонова К.Л. Концепция «ответственности за защиту» в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций//Юридическая наука. №1, 2012 г. С. 96-101. К2
4. Сазонова К.Л. Международно-правовая ответственность международных организаций: проблемы и перспективы// Международное право, 2012, №1, с. 15-26 http://e-notabene.ru/wl/article_371.html К2
5. Сазонова К.Л. Процедуры урегулирования и предотвращения конфликтов, применяемые ООН//Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, 2012. №2 (22) С. 34-42. К2
6. Сазонова К.Л. Основные аспекты международно-правовой ответственности международных организаций//Международное право и международные организации. №3, 2012. С. 124-128. К2
7. Сазонова К.Л. Основания международно-правовой ответственности государств в международном праве//Юридическая наука, № 4, 2012. С.77-80. К2
8. Сазонова К.Л. К вопросу об ответственности государств за применение силы в современном международном праве// Право и политика, №6 (612), 2013. С. 809-812. К2
9. Сазонова К.Л. Ответственность в международном праве: этапы становления отрасли//Академический юридический журнал, №2, 2013. С. 36-41. К2
10. Сазонова К.Л. Коллективная самооборона в международном праве//Юридическая наука, №1, 2013. С. 92-97. К2
11. Сазонова К.Л. Концепция уголовной ответственности государств в доктрине международного права// Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 3. С. 6-8. К2
12. Сазонова К.Л. Санкции в международном праве: основные направления исследований//Современное право. 2013. № 8. С. 116-119. К2
13. Сазонова К.Л. К вопросу о соотношении норм *jus cogens*, обязательств *erga omnes* и международных преступлений государства//Право и политика. 2013. №9. С. 1175-1181. К2
14. Сазонова К.Л. Индивидуальная и коллективная самооборона как элементы системы коллективной безопасности// Право. Журнал Высшей школы экономики. № 3. 2013. С. 108–117. К1
15. Сазонова К.Л. «Большая пятерка» и миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций: политические и правовые вызовы и угрозы// Международное право, 2013, №2 С.1-15. К2
16. Сазонова К.Л. Концепция «международного преступления государства» как основание международно-правовой ответственности: сравнительный анализ доктринальных позиций// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, №3, 2013. К1
17. Сазонова К.Л. Принудительные меры, контрмеры, санкции в международном праве: терминологические вопросы//Евразийский юридический журнал, №11 (66), 2013. С. 15-18. К2
18. Сазонова К.Л. Международное сообщество - мечта или реальность? Анализ международно-правовых концепций//Всероссийский научный журнал «Вопросы правоведения». №5, 2013. С. 384-401. К3
19. Сазонова К.Л. Деятельность частных военных и охранных предприятий: вопросы ответственности// Вестник Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. №5-2, 2013. С. 124-130. К3
20. Сазонова К.Л. Международно-правовые аспекты и вопросы ответственности при привлечении частных военных и охранных предприятий к осуществлению миротворческих операций ООН //Право и политика, №4, 2014. С.477-485. К2

21. Сазонова К.Л. Концепция «справедливой войны» в современном международном праве// Журнал российского права, №5 (209). 2014. С. 117-125. *K1*
22. Сазонова К.Л. Особенности становления института ответственности государств в международном праве// Ленинградский юридический журнал, №1, 2014. С. 198-206. *K2*
23. Сазонова К.Л. Обязательства *erga omnes* и нормы *jus cogens* в международном праве: концептуальное оформление и правоприменительная практика// Государство и право. №11. 2014. С.72-79. *K1*
24. Сазонова К.Л. Миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций и вопросы международной ответственности/ Правоведение. Известия высших учебных заведений. №2, 2014. *K1*
25. Сазонова К.Л. Международное право в меняющемся мире: вчера, сегодня, завтра// Государственная служба. №3. 2014. С. 82-86. *K2*
26. Сазонова К.Л. Международное право и украинский конфликт: что было, что будет, чем сердце успокоится// Международное право, 2014, №1 С.1-15. *K2*
27. Сазонова К.Л. Политика «государственного терроризма»: вызов действующей системе универсальной коллективной безопасности и возможное основание международной ответственности государств/ Национальная безопасность. №1(36). 2015. *K2*
28. Сазонова К.Л. Становление отрасли международной ответственности государств в доктрине международного права// Вестник Воронежского университета. Серия «Право». №3. 2015. С. 290-297. *K1*
29. Сазонова К.Л. «Как перестать беспокоиться и начать жить»: влияние антироссийских санкций и контрмер на новейший этап развития международного права// Вопросы безопасности. 2015. - № 3. - С.78-108. *K2*
30. Сазонова К.Л. Выплаты *ex gratia* для жертв вооруженных конфликтов и право международной ответственности// Lex Russica, №11, 2015. С. 104-110. *K1*
31. Сазонова К.Л., Холиков И.В. Международно-правовые аспекты ответственности государств и международных организаций за распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний// Военно-медицинский журнал, №8, август 2015. С.51-57. *K1*
32. Сазонова К.Л. Американская доктрина международного права: возрождение концепции «справедливой войны»// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. №1, 2016. С. 98-106. *K1*
33. Сазонова К.Л. Проблема международно-правовой ответственности государств за организацию «цветных революций» и поддержку оппозиции за рубежом// Российский журнал правовых исследований. №1 (6), 2016. С.148-154. *K2*
34. Сазонова К.Л. Вопросы международно-правовой ответственности Организации Североатлантического договора (НАТО): теоретико-концептуальные аспекты и ключевые юридические коллизии по итогам осуществленных операций// Национальная безопасность. №2. 2016.– С. 183 - 190. *K2*
35. Сазонова К.Л. Практика «целевых убийств» в процессе осуществления антитеррористической деятельности государствами: вопросы международно-правовой ответственности// Международное уголовное право и международная юстиция, №6. 2016. С.13-17. *K2*
36. Сазонова К.Л. Перспективы привлечения государств к международной ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права// Правовая парадигма. Т.17. №1. 2018. *K2*
37. Сазонова К.Л. Современный международно-правовой статус оружия массового уничтожения и вопросы международной ответственности государств за его применение// Национальная безопасность. № 6 (59). 2018. *K2*
38. Сазонова К.Л. Пацифизм и разоружение как ключевые парадигмы международного права: недостижимая утопия или насущная необходимость? // Международное право. 2019. № 1. С.1-17. *K2*
39. Сазонова К.Л. Официальное признание фактов как институт международного права: проблемы и перспективы// Право и политика. 2020. № 9. С. 222 - 238. *K2*
40. Сазонова К.Л. Долгая дорога домой: возвращение культурных ценностей бывших колоний как важный политический тренд// Международная жизнь. №10. 2020. С. 62-75. *K2*
41. Сазонова К.Л. Ответственность государств за колониальную эпоху как важнейшая тенденция современного международно-правового дискурса // Международное право. 2020. - № 4. - С.25-41. *K2*
42. Сазонова К.Л. Перспективы привлечения государств к международной ответственности за распространение массовых заболеваний (на примере КНР и пандемии коронавируса). Право и политика. – 2021. – № 8. – С. 55 - 70. *K2*

43. Сазонова К.Л., Холиков И. В. Проблемные вопросы реализации международной ответственности международных организаций за нарушения норм международного гуманитарного права.

Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2022. № 4 (297). С. 102-111. К2

44. Сазонова К.Л. Кровные братья или кровные враги: юридические параметры отличий понятий «международного права» и «международного порядка, основанного на правилах»//Международная жизнь. №3. 2024. С.50-59. К2

Статьи из международных репозиториев:

45. Сазонова К.Л. На долгую память//Россия в глобальной политике. №3. 2019. (входит в базу Scopus) К1

46. Сазонова К.Л. «Гибридная война»: международно-правовое измерение// Право. Журнал высшей школы экономики. №4. 2017. С. 177–187. (Входит в базу Web of Science). К1

2. Иные публикации

Монографии:

1. Моисеев А.А., Сазонова К.Л. Международно-правовая ответственность за преступления против мира и безопасности и государственный суверенитет. М. «Научная книга», 2017. - 199 с.

2. Сазонова К.Л. Теоретико-концептуальное обоснование международно-правовой ответственности как отрасли военного права. М., «Проспект», 2016. 176 с.

3. Сазонова К.Л. Ответственность государств и международных организаций за неправомерное применение силы в международном праве: теория и практика. М.: ООО «НБ-Медиа», 2014. - 384 с.

4. Сазонова К.Л. Сила права или право силы: использование вооруженных сил в миротворчестве Организации Объединенных Наций. М., Новый исторический вестник, 2012. -154 с.

5. Сазонова К.Л. Миротворчество Организации Объединенных Наций: политические и правовые аспекты. Lambert Academic Publishing, 2011.- 132 с.

Главы в коллективных монографиях:

1. Sazonova K. The Concept of State Crime in International Responsibility//Legal Systems in Contemporary Conditions: Current Challenges and Issues of the Present. Volume 2. New York, Cibunet Publishing. 2013. С. 58-68.

2. Sazonova K., Kholikov I. The Ebola Response Team Deployment in the Guinea Republic: Organizational, Ethical, Legal Issues and a Problem of Responsibility//Ethical Challenges for Military Health Care Personnel. Edited by Daniel Messelken and David Winkler. Routledge, 2018. pp.38-51.

3. Сазонова К.Л. Концепция примата международного права в правовой системе Российской Федерации: теоретическая основа и фактическая реализация////Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы. Коллективная монография под редакцией Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, О.В. Зайцева, Г.Д. Улетовой. 2020. С.608-639.

4. Сазонова К.Л. Холиков И.В., Проблемные вопросы реализации международной ответственности государств и международных организаций за нарушения норм международного гуманитарного права// Военное право. Том III. Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. Под ред. А.В. Кудашкина. Москва, 2022. С.551-569.

5. Сазонова К.Л. Холиков И.В. Злоупотребление государственным суверенитетом// Уголовно-правовые гарантии суверенитета государства (сравнительно-правовое исследование): Научно-практическое пособие / В. Ю. Артемов, А. М. Белялова, Х. И. Гаджиев [и др.]. – Москва: Издательство Проспект, 2022. – С.47-61.– ISBN 978-5-392-38545-4.

Статьи, опубликованные в Российском ежегоднике международного права:

1. Сазонова К.Л. Соотношение концепции «ответственности за защиту» и концепции «гуманитарной интервенции» в современной миротворческой деятельности. Российский ежегодник международного права-2012. Санкт-Петербург: «Россия-Нева», 2013. С. 277-286.

2. Сазонова К.Л. Институт ответственности государств за неправомерное применение силы: проблемы и перспективы. Российский ежегодник международного права-2013. Санкт-Петербург: «Россия-Нева», 2014. С.66-80.

3. Сазонова К.Л. Современное состояние права международной ответственности: наиболее проблемные аспекты. Российский ежегодник международного права-2014. Санкт-Петербург: «Россия-Нева», 2015. С. 269-276.

4. Сазонова К.Л. Международно-правовая ответственность как наиболее проблемная отрасль действующего международного права: новейшие вызовы и угрозы// Российский ежегодник международного права-2016. Санкт-Петербург: «Россия-Нева», 2017. С.44-66.

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в сборниках материалов международных и всероссийских конференций:

1. Сазонова К.Л. Роль концепции «ответственности за защиту» и современное международное право. Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. – Ч. I. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. - М: РУДН, 2012. С. 137-145.

2. Сазонова К.Л. Правовые аспекты взаимодействия ООН и НАТО на примере ливийского конфликта. Материалы II международной научно-практической конференции «Политика и право в социально-экономической системе общества», 2012. С. 208-213.

3. Сазонова К.Л. Вопросы, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государства: взаимосвязь с проблемой применения силы в международном праве. Материалы III международной научно-практической конференции «Политика и право в социально-экономической системе общества», 2012. С. 145-149.

4. Сазонова К.Л. Правомерность употребления термина «государственный терроризм» в международном праве. Материалы IV международной научно-практической конференции «Политика и право в социально-экономической системе общества», 2012. С. 264-269.

5. Sazonova K. International Law Differences in the UN and NATO Approaches to Resolving of International Conflicts// European Science and Technology: 3rd International scientific conference. Bildungszentrum Rdk e.V. Wiesbaden. Munich, 2012. P. 261-264.

6. Сазонова К.Л. Проблема «несостоявшихся государств» в современном международном праве//Материалы международной научно-практической конференции «Современная юриспруденция: правовая мысль и практика правоприменения». Научно-издательский центр «Коллоквиум», 2012. С. 85-87.

7. Сазонова К.Л. Концепция «ограниченного суверенитета» в современном международном праве//Материалы VI Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции», 2012. С.59-63.

8. Сазонова К.Л. Суверенитет государств и проблема «государственного терроризма» в международном праве// Материалы международной научно-практической конференции «Право и политика: теоретические и практические проблемы», 2 ноября 2012 г., Рязань, 2012. С. 475-478.

9. Сазонова К.Л. Действующая система универсальной коллективной безопасности: основные международно-правовые проблемы// Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке», Приволжский научно-исследовательский центр, Йошкар-Ола, 2013. С.79-85.

10.Сазонова К.Л. Силовые факторы международных отношений как вызов действующему международному праву// Материалы VII Конвента РАМИ «Международное право и современные теории международных отношений: аспекты сочетаемости»: Научное издание / Под ред. А. Н. Вылегжанина. ЗАО Издательство «Аспект Пресс», Издательство «МГИМО-Университет», 2013. С. 107-112.

11.Сазонова К.Л. Ответственность государств за неправомерное применение силы в международном праве. Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. – Ч. I. Москва, 12–13 апреля 2013 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. - М: РУДН, 2014. С. 174-182.

12.Сазонова К.Л. Прогрессивное развитие международного права: гуманизация и ответственность// Материалы международной научно-практической конференции «Демократические

идеалы и плюрализм правовых систем», Московский центр правовых исследований, 31 января 2014 г., Москва. С. 131-134.

13. Сазонова К.Л. Роль Российской Федерации в упрочении действующих принципов международного права// Материалы международной научно-практической конференции «Россия в современной международной системе координат: новые вызовы и возможности», ИГСУ РАНХиГС, 22 мая 2013 г. М., Проспект, 2014. С.313-317.

14. Сазонова К.Л. К вопросу о кодификации права международной ответственности// Источники частного и публичного права: сборник научных трудов по материалам III ежегодной Международной научно-практической конференции 30 апреля 2013 г.; Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. С. 22 – 27.

15. Сазонова К.Л. Международно-правовые аспекты ответственности ООН в случае нарушения международного права//Актуальные проблемы современного международного права: материалы XII ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. – Ч. I. Москва, 12–13 апреля 2014 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе. М: РУДН, 2015. С.270-278.

16. Sazonova K., Kholikov I. International Legal Responsibility for the Spread of Pandemics, Epidemics and Mass Diseases//41 ICMM World Congress on Military Medicine. Bali, Indonesia. 17-22 May 2015. P.133-134.

17. Сазонова К.Л. Международно-правовые особенности санкций и контрмер в контексте отношений России и Запада на современном этапе//Материалы конференции «Россия: государство и общество в новой реальности». Москва, ИГСУ РАНХиГС. Из-во «Проспект». 2016. С. 147-150.

18. Сазонова К.Л. Правовые системы западных государств на современном этапе: основные тенденции, внешние и внутренние вызовы и угрозы, влияние международного права//Материалы конференции «Государственное управление и развитие России: модели и проекты». 19 мая 2016 г. Москва, ИГСУ РАНХиГС. Из-во «Проспект». Том II. 2017. С. 239-245.

19. Сазонова К.Л. Безопасность России и Европы на современном этапе: международно-правовой аспект // Сборник статей международной конференц-сессии. «Государственное управление и развитие России: национальные цели и институты». Москва, 2019. С. 1421-1431.

20. Сазонова К.Л. «Переписывание истории» западными государствами: правовые и политические аспекты. Сборник статей международной конференц-сессии. Москва, 2022. С. 660-666. Сборник статей международной конференц-сессии. Москва, 2022. С. 660-666.

21. Ильин Н.Ю., Кузьменко Е.А., Санакоев И.Б., Габриелян О.А., Сазонова К.Л. Право народов на воссоединение: научная и практическая постановка проблемы// Россия и мир: научный диалог. 2022. № 3 (5). С. 22-43.

22. Сазонова К.Л. Соотношение санкций и форм международной ответственности государств на современном этапе. «Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы»: сборник статей международной конференц-сессии ИГСУ РАНХиГС (15-20 мая 2023). Москва, издательство «Научный консультант», 2024. Том 1. С. 811-816.

23.

Статьи, опубликованные в иных печатных изданиях:

1. Сазонова К.Л. «Государственный терроризм»: правовые аспекты явления //Экономика. Социология. Право. №9, 2012. С. 207-210.

2. Сазонова К.Л. Институт ответственности государств за применение силы: современное состояние и перспективы развития //Электронный журнал «NB: Вопросы права и политики», 2012. С.78-91. http://e-notabene.ru/lr/article_255.html

3. Сазонова К.Л. Международно-правовые аспекты деятельности частных военных и охранных предприятий: проблемы и перспективы//Мир юридической науки, №6, 2013. С. 62-68.

4. Сазонова К.Л. Категория «применение силы» в доктрине международного права// Юридическая мысль, № 5 (79), 2013. С. 89-95.

5. Сазонова К.Л. Ответственность государств и международных организаций в связи с деятельностью частных военных и охранных предприятий// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, № 8-1, 2013. С. 176-178.

6. Сазонова К.Л. Американская доктрина международного права: попытки расширения границ правомерного применения силы//Право и безопасность, №3-4. 2013. С. 57-62.

7. Сазонова К.Л. Правовое регулирование деятельности частных военных и охранных предприятий в современном международном праве //Теория и практика в праве. USA, San Francisco, B&M Publishing, 2013. Р. 81-85.
8. Сазонова К.Л. Проблематика международно-правовой ответственности в российской и зарубежной доктрине международного права// Право и современные государства, 2014. №1. С.56-61.
9. Сазонова К.Л. Концепция «государственного терроризма» в международном праве: проблема правовой квалификации и вопросы ответственности// Научные труды Российской академии юридических наук. Выпуск 14. Т. 1. 2014. С. 1025-1030.
- 10.Sazonova K.L. Problematics of Responsibility under International Law and Foreign Doctrines of International Law// Law and Modern States.No.1.2014. С. 50-54.
- 11.Сазонова К.Л. «Что в имени тебе моем»: почему «Исламское государство» не имеет ничего общего ни с исламом, ни с государством//Российский совет по международным делам. 2015. http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/?id_4=2189
- 12.Сазонова К.Л., Холиков И.В. Международно-правовые последствия включения «войны с международным терроризмом» в перечень правомерных оснований индивидуальной и коллективной самообороны (на примере борьбы с Исламским государством Ирака и Леванта)//Военное право №3. 2015. К2
- 13.Сазонова К.Л. Апология международного права//Россия в глобальной политике. №4. 2016. С.106-120.
- 14.Сазонова К.Л., Холиков И.В. Международно-правовая ответственность в контексте правовой регламентации военного использования беспилотных летательных аппаратов//Военное право. №4(44).2017. С.217-227. К2
- 15.Sazonova K. International Law: Execute not Pardon// Russia in Global Affairs, №2, 2016. <http://eng.globalaffairs.ru/number/International-Law-Execute-Not-Pardon-18098>
- 16.Igor Bartsits, Oleg Zaytsev, Kira Sazonova Human Rights Practice Reviews. The Russian Federation // East European Yearbook on Human Rights. 2019. Р. 133-142.
- 17.Сазонова К.Л. Смогут ли американцы засудить Китай за пандемию коронавируса?// Профиль, 2021. <https://profile.ru/abroad/smogut-li-amerikancy-zasudit-kitaj-za-pandemiyu-koronavirusa-301081/>
- 18.Сазонова К.Л. Признать или не признать, вот в чем вопрос: о международном признании выборов //Российский совет по международным делам. 2022. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/priznat-ili-ne-priznat-vot-v-chem-vopros-o-mezhdunarodnom-priznanii-vyborov/>
- 19.Сазонова К.Л. Игра по правилам и без: регламентация средств и методов ведения военных действий//Российский совет по международным делам. 2023. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/igra-po-pravilam-i-bez-reglamentatsiya-sredstv-i-metodov-vedeniya-voennykh-deystviy/>